

На правах рукописи

Ким Дмитрий Владимирович

**СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД
КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Барнаул – 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет» на кафедре уголовного процесса и криминалистики

Научный консультант: Заслуженный юрист РФ,
член-корреспондент СО АН ВШ,
доктор юридических наук, профессор
Гавло Вениамин Константинович

Официальные оппоненты: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Баев Олег Яковлевич;
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Карагодин Валерий Николаевич;
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Железняк Николай Семенович.

Ведущая организация: государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская академия МВД России».

Защита диссертации состоится «20» февраля 2007 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.02 при государственном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 2е, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 200__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Елисеев С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современные преобразования, происходящие в России, наряду с демократизацией общественной жизни и общей гуманистической направленностью породили ряд негативных процессов, повлекших за собой утрату значительной частью россиян духовных и нравственных ориентиров, что в свою очередь привело к резкому и устойчивому росту преступности, ставшей одним из значимых факторов, дестабилизирующих общество.

Состояние криминогенной обстановки в стране свидетельствует об изменении тенденций в развитии криминальной ситуации. Преступность с каждым днем обретает все более организованные формы, латентный характер. Слияние государственных и криминальных структур препятствует проведению в жизнь прогрессивных реформ.

Все это существенно затрудняет работу правоохранительных органов, негативно влияет на раскрываемость преступлений, в результате чего растет число приостановленных уголовных дел и, как следствие, нераскрытых преступлений.

Так, по данным МВД России, в январе – июле 2006 г. органами внутренних дел рассмотрено 10,6 млн заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что почти на треть (+33,4%) больше, чем за первые семь месяцев 2005 г. Почти по каждому шестому сообщению принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1861,0 тыс. уголовных дел, что на 18,2% превышает показатели аналогичного периода прошлого года.

В текущем году зарегистрировано 2263,3 тыс. преступлений, или на 16,3% больше, чем за январь – июль 2005 г. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 78 субъектах Российской Федерации.

Хотя удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных снизился с 31,4% за январь – июль 2005 г. до 28,6% за январь – июль 2006 г., следует отметить, что более половины всех зарегистрированных преступлений (52,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 943,3 тыс. (+13,7%), грабежа – 206,2 тыс. (+17,0%), разбоя – 34,5 тыс. (+1,7%). Почти каждая третья кража (38,0%), каждый двадцать третий грабеж (4,4%) и каждое четырнадцатое разбойное нападение (7,3%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Что же касается раскрываемости преступлений, то в январе – июле 2006 г. раскрыто 1097,1 тыс. преступлений (+9,5%). В то же время нераскрытыми остались 1118,7 тыс. преступлений, что на 45,0% превышает аналогичный показатель в январе-июле 2005 г. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 28,9% (в январе – июле 2005 г. – 33,1%). Остались нераскрытыми 2559 убийств и покушений на убийство (-5,6%), 7285 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (+4,4%), 641,4 тыс. краж

(+35,7), 149,4 тыс. грабежей (+43,7%), 19,7 тыс. разбойных нападений (+24,1%).

Почти треть (29,3%) оконченных расследованием преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое шестое (16,8%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двенадцатое (8,2%) – несовершеннолетними или при их участии.¹

В этих условиях криминалистика призвана разрабатывать и совершенствовать научно обоснованные методы раскрытия, расследования и предотвращения любых преступлений, а также их судебного разбирательства в любой складывающейся криминалистической ситуации. С другой стороны, и в самой криминалистике можно выявить «парадигмальные сдвиги» (Т. Кун), обусловленные тенденциями развития криминалистического познания, которые позволяют говорить о растущей способности науки более эффективно отвечать на социальные заказы, обращенные к ней.

Предпринятый нами историко-системный анализ развития криминалистики позволяет утверждать, что в настоящее время криминалистическая наука переживает особый этап развития, стремясь к более системному переопределению своего предмета. В связи с чем возникает острая необходимость объективировать тенденции развития науки по линии «классицизм – неклассицизм – постнеклассицизм». Известно, что постнеклассицизм опирается на определенный уровень системного представления изучаемой реальности, делая предметом исследования сложные саморазвивающиеся (самоорганизующиеся) системы (В.С. Степин, 2002). Таким образом, прогрессивное развитие криминалистики оказывается детерминированным не только снизу (из опыта, полученного в процессе решения собственно криминалистических проблем), но и сверху, т.е. из общекультурного пространства, аккумулирующего в себе менталитет эпохи. Именно поэтому криминалистика (как и другие науки) оказалась чувствительной к идеям, которые изучаются синергетикой, являющейся междисциплинарной теорией, изучающей закономерности процессов системной интеграции и самоорганизации в различных системах. Однако эта ориентация на синергетику требует большой методологической работы, которая позволила бы не просто «пересаживать» эти идеи на новое предметное поле, что было бы явным редукционизмом, т.е. заведомо неудачной попыткой сведения сложных криминалистических реалий к реалиям гораздо более простым, на примере которых возникла и развивалась синергетика. Необходимо творчески переосмысливать эти идеи в рамках криминалистики, ориентированной на идеалы постнеклассицизма – «кримосинергетики», если использовать аналоги, возникшие в других науках («социосинергетика», «психосинергетика»).

Из науковедения известно, что наука как целостная теоретическая система может существовать только в том случае, если в качестве ее предмета выступает реальная, развивающаяся система. Выделение и изучение такой сис-

¹ Состояние преступности в России за январь – июль 2006 года. – М., 2006.

темы знаменует собой переход от эмпирического изучения содержания и определения предмета науки к теоретическому, ограничивая при этом движение научных категорий, что и позволяет науке оставаться в собственном предметном и проблемном поле.

Поэтому не случайно исследователи в последнее время отмечают интенсивное развитие общей теории криминалистики с ее криминалистическими ситуациями, которое, в свете высказанных идей, можно оценить как явный признак ее перехода из эмпирической стадии своего развития в теоретическую стадию. Серьезный анализ проблемы предмета науки обнаруживается в работах Р.С. Белкина, И.А. Возгрина, В.К. Гавло, Е.П. Ищенко, В.В. Ключкова, Ю.Г. Корухова, М.К. Каминского, С.В. Лаврухина, А.Г. Филиппова, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и др.

Если учесть, что неклассическая наука проявляет себя в виде тенденции преодоления дихотомии субъекта и объекта (А.Г. Асмолов, 2002), выводя на первое место понятие «ситуация», как объемлющее в себе обе «противоположности», то легко заметить, насколько выражено эта тенденция проявилась в криминалистике. Первые выраженные признаки ситуационного подхода можно обнаружить в работах конца 60-х – середины 80-х гг. прошлого века (Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.Н. Колесниченко, 1967; В.К. Гавло, 1968; В.Е. Корноухов, 1972; Л.Я. Драпкин, 1973; В.И. Шиканов, 1976; Н.А. Селиванов, 1977; И.Ф. Герасимов, В.А. Образцов, В.Г. Танасевич, 1979; О.Я. Баев, 1984; А.Ф. Облаков, 1985 и др.). Можно полагать, что тем самым устанавливаются временные параметры возникновения неклассической криминалистики. Как развитие этих исходных идей можно понять возникновение нового понятия – «криминалистическая ситуалогия» – в трудах Н.П. Яблокова и Т.С. Волчецкой (1997), Г.А. Зорина, (2000) и других, характерного тем, что на его основе стала выстраиваться целая теоретическая система, претендующая на роль общей криминалистической теории.

В связи с этим понятными становятся и истоки современного всплеска интереса к теории криминалистических (следственных) и судебных ситуаций (Ю.В. Корневский, С.Э. Воронин, 2001; В.И. Комиссаров, Л.Я. Зашляпин, 2002; О.Я. Баев, О.М. Баев, 2003 и др.). Таким образом, вполне закономерным является то, что именно ситуационный подход постепенно становится основополагающим при определении предмета криминалистики.

Вместе с тем полагаем, что проблема преодоления дихотомии субъекта и объекта в криминалистике еще не нашла должного теоретического решения. Несовпадающее понимание природы и структуры криминалистической ситуации представителями разных научных школ и направлений продолжает базироваться на этой исходной дихотомии, когда предпочтение отдавалось либо объективным, либо субъективным компонентам криминалистической ситуации. Такое предпочтение своеобразно преломляется в определении предмета криминалистики, предопределяя тем самым различное понимание системы криминалистических явлений.

Проблема, видимо, заключается в том, что дискуссии о содержании, месте и функциях понятия «криминалистическая ситуация» могут быть плодотворными в том случае, если показать, как различное толкование смысла этой категории вырастает из различного определения предмета науки, но такого анализа методология и теория криминалистики пока не предпринимала.

Можно предположить, что в современной криминалистике актуальность начнут обретать исследования, в которых будут предлагаться различные варианты реализации системного и ситуационного подходов, поскольку именно они предназначены для преодоления дуализма между субъективным и объективным, внутренним и внешним.

Дальнейшая разработка системного подхода применительно к проблемам криминалистики должна позволить выделить диалектики криминалистической ситуации как динамической информационно-познавательной системы. При этом остается задачей обнаружение источников трансформации криминалистической ситуации не во внешнем (объективном), не во внутреннем (субъективном), а в ней самой, в том сложном единстве субъективных и объективных, внешних и внутренних факторов, которые и обуславливают движение криминалистической ситуации, ее развитие. В этом случае криминалистическая ситуация знаменует собой единство личности (субъект расследования), деятельности и того многомерного (субъективно-объективного) пространства, в котором осуществляется деятельность. Только при таком подходе криминалистическую ситуацию можно представить в виде саморазвивающейся системы. Но именно такие системы, в свете вышесказанного, и составляют предмет постнеклассической науки.

Предполагается, что такой подход позволит более обоснованно отбирать и систематизировать рекомендации, относящиеся к частным методикам расследования и судебного разбирательства уголовных дел, а также обеспечить дальнейшую разработку и совершенствование на этой основе автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) в методике расследования отдельных видов и групп преступлений.

Все сказанное актуализирует значимость научной разработки темы настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследований выступает, с одной стороны, преступная деятельность, влияющая на формирование криминалистических ситуаций, с другой – правоприменительная деятельность по раскрытию, предварительному расследованию, предотвращению преступлений и их судебному рассмотрению и связанные с ней информационные процессы, а также процесс и научные результаты исследований ученых, связанные с разработкой и применением ситуационного подхода в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются закономерности, лежащие в основе подготовки, совершения и сокрытия преступлений, и особенности формирования и совершенствования научных основ и практических рекомендаций по применению ситуационного подхода в деятельности субъектов доказывания в

зависимости от этапов их деятельности и стадий уголовного судопроизводства.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке концептуальных положений применения ситуационного подхода как методологической основы в деятельности субъектов доказывания по раскрытию, предварительному расследованию и предотвращению преступлений, а также в ходе судебного рассмотрения уголовных дел.

Поставленная цель конкретизируется в ряде исследовательских **задач**:

- используя различные методы, вскрыть и проанализировать смену этапов становления и развития криминалистики как науки;
- проследить детерминирующее влияние внутренних тенденций развития науки в трансформации понятия «криминалистическая ситуация»;
- исследовать информационную структуру (базу) криминалистической ситуалогии;
- проанализировать имеющиеся на сегодняшний день точки зрения по вопросу о понятии и содержании криминалистической ситуации;
- определить специфику понимания криминалистической ситуации с позиции оптимизации процесса расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных дел;
- исследовать основания классификации криминалистических ситуаций;
- показать эволюцию криминалистической ситуации в зависимости от этапов и задач уголовного судопроизводства;
- выявить закономерности информационно-познавательных процессов и структур, связанных с движением уголовно значимой информации в складывающихся криминалистических ситуациях предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел;
- исследовать возможности применения и значения выделенных механизмов развития криминалистической ситуации как динамической системы в деятельности субъектов доказывания на различных стадиях уголовного судопроизводства;
- разработать теоретические положения «криминалистической синергетики» как междисциплинарного направления применительно к криминалистической тактике и методике;
- с позиции ситуационного подхода исследовать возможности дальнейшей разработки и совершенствования автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) на основе познания механизмов преступлений и криминалистических ситуаций в целях повышения эффективности раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, а также судебного разбирательства уголовных дел.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются общие и специальные методы познания, такие как: исторический, сравнительно-правовой, логико-юриди-

ческий, статистический, комплексный, историко-системный, методы аналогии, обобщения, классификации и моделирования.

Составной частью методологической базы исследования явились социологические методы, на основании которых исследовалась судебно-следственная практика, проводились анкетирование и опросы.

Дополнительной методологической основой для выработки и формулирования научных категорий явились законы формальной логики и юрислингвистики.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, международные правовые акты, федеральные законы, а также межведомственные и ведомственные нормативные акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью.

Диссертантом использованы многочисленные правовые, теоретические, статистические, методические и справочные источники по философии, психологии, кибернетики, уголовному и уголовно-процессуальному праву, криминалистике, криминологии, оперативно-розыскной деятельности.

Теоретической базой исследования послужили научные труды философов, психологов, специалистов в области системных исследований и управления: А.Н. Аверьянова, А.Г. Асмолова, И.В. Блауберга, Л.С. Выготского, Э.В. Галажинского, Г. Гегеля, Ю.А. Данилова, К.Х. Делокарова, Ф.Д. Демидова, Д. Зиглера, Е.И. Исаева, В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцевой, В.П. Кузьмина, Т. Куна, К. Левина, А.Н. Леонтьева, М.М. Мамардашвили, В.П. Огородникова, И. Пригожина, С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчикова, Н.М. Солодухо, А.И. Умова, Д.Н. Узнадзе, В. Франкла, З. Фрейда, Г. Хакена, Л. Хьелла, Э.Г. Юдина, К.-Г. Юнга, М.Г. Ярошевского, К. Ясперса, а также обоснование и развитие положений диссертации осуществлялись на теоретической базе, в основе которой лежат научные исследования:

- по проблемам криминалистики, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, изложенные в трудах таких ученых, как: Т.В. Аверьянова, В.А. Азаров, И.В. Александров, О.Я. Баев, В.М. Бозров, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, А.А. Беляков, В.М. Быков, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, Н.Т. Ведерников, С.Э. Воронин, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, И.Ф. Герасимов, Ф.В. Глазырин, А.Ю. Головин, В.И. Громов, Г.А. Густов, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, В.А. Жбанков, Н.С. Железняк, А.А. Закатов, В.Д. Зеленский, Е.П. Ищенко, Л.Л. Каневский, М.К. Каминский, В.Н. Карагодин, В.Я. Колдин, А.Н. Колесниченко, И.М. Комаров, В.И. Комиссаров, В.Е. Корноухов, Ю.Г. Корухов, С.Ю. Косарев, В.В. Крылов, И.Ф. Крылов, А.М. Кустов, А.М. Ларин, А.Ф. Лубин, И.М. Лузгин, В.М. Мешков, В.А. Образцов, И.Ф. Пантелеев, М.П. Поляков, А.А. Протасевич, А.Р. Ратинов, Е.Р. Россинская, Л.Д. Самыгин, М.К. Свиридов, Н.А. Селиванов, И.В. Смолькова, В.А. Снетков, В.Ф. Статкус, В.В. Степанов, М.В. Субботина, В.Г. Танасевич, Д.А. Турчин, А.Г. Филиппов, А.А. Хмыров, С.И. Цветков, Е.Е. Центров, А.Е. Чечетин, А.А. Эйсман,

А.С. Шаталов, С.А. Шейфер, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков, Ю.К. Якимович, В.В. Яровенко и др.;

- по проблемам уголовного права, криминологии, юридической психологии и психиатрии (Р.М. Абызов, Ю.М. Антонян, А.О. Бухановский, А.И. Долгова, С.А. Елисеев, М.И. Еникеев, С.В. Землюков, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, З.А. Незнамова, Л.М. Прозументов, В.А. Уткин, В.Д. Филимонов и др.).

Весьма существенную роль при написании работы сыграли труды таких зарубежных авторов, как А.Н. Ахпанов, В.П. Бахин, Э. Буржесс, А.Я. Гинзбург, Ж. Вернон, Д. Дуглас, Г.А. Зорин, В.Е. Коновалова, Г.А. Матусовский, Б.М. Нурғалиев, Н.И. Порубов, В.И. Попов, Р. Ресслер, К. Роте, М.В. Салтевский, А. Форкер, С. Хартман, В.Ю. Шепитько и др., связанные с проблемами раскрытия и расследования преступлений.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анализа опубликованной и неопубликованной судебно-следственной практики, в том числе: 850 уголовных дел по корыстно-насильственным преступлениям (грабежи, разбои, убийства и др.), находившихся в производстве органов предварительного расследования в период 1994-2006 гг. и рассмотренные судами в Алтайском крае, Республике Алтай, Новосибирской, Кемеровской и Томской областях; данные, полученные в результате изучения 530 материалов по отказам в возбуждении уголовного дела, 460 материалов по прекращенным уголовным делам.

По специально разработанной программе проведено анкетирование 155 следователей, участковых уполномоченных уголовного розыска, прокуроров и судей Алтайского края и Республики Алтай.

Эмпирический материал получен и в результате анкетирования 410 лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений в учреждениях УБ-14/1 и УБ-14/3, по вопросам раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Теоретические выводы, кроме того, основаны на изучении ведомственных приказов и инструкций, статистических данных, обзоров судебной и следственной практики, определений и постановлений Конституционного Суда РФ, Пленумов Верховного Суда РФ, касающихся вопросов уголовного судопроизводства.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в монографической разработке проблемы применения ситуационного подхода как специального метода познания сложных систем, объединяющих деятельность субъектов доказывания по раскрытию, предварительному расследованию и предотвращению преступлений, а также их судебному рассмотрению.

Проведено теоретическое обобщение и более углубленное исследование предмета криминалистики и ее категориального аппарата с точки зрения синергетического подхода, позволяющего рассматривать все существующие на сегодняшний день в криминалистике теории в одной системе и на более высо-

ком качественном уровне, учитывая не только чувственные пространственно-временные координаты, но и сверхчувственные, такие, как смысл, значение и ценность элементов окружающего нас мира.

С этих позиций в работе проанализированы и существенно дополнены концептуальные положения теории криминалистических (следственных) ситуаций, в частности, уточнены ее понятие и место в общей системе криминалистической науки, а также ее информационная структура.

Учитывая информационно-познавательную природу деятельности субъектов доказывания, автор рассмотрел структуру и динамику криминалистических ситуаций комплексно, в системе «ситуации» как полидисциплинарного понятия, на различных этапах и стадиях уголовного судопроизводства. В частности, «криминалистическая ситуация» представлена как специфическая информационно-познавательная система, имеющая кроме логико-формальной структуры еще и неформальную (ценностно-смысловую) структуру, благодаря которой происходит избирательное, направленное и устойчивое развитие криминалистической ситуации как особой системно организованной реальности.

Под этим углом зрения рассмотрены механизмы возникновения и развития оперативно-розыскной, криминалистической и судебной ситуаций как самоорганизующихся систем, с собственными источниками саморазвития и трансформации, возникающими как новообразования процессов раскрытия, предварительного расследования и предотвращения преступлений, а также судебного рассмотрения уголовных дел.

Кроме того, новизной обладает авторский подход к решению таких научных проблем, как классификация криминалистических ситуаций и задач, анализ взаимосвязей между ними; разработка организационно-тактических приемов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам; выбор оптимальных путей разрешения криминалистических ситуаций в зависимости от этапов деятельности субъектов доказывания и стадий уголовного процесса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ современных тенденций развития криминалистической науки позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в криминалистике происходит смена парадигмы, связанной с переопределением ее предмета. При этом принцип отражения, понимавшийся как главный системообразующий принцип науки, сменяется другим, более системным – *кримосинергетическим*, позволяющим интегрировать накопленные научные знания в одну систему, назовем ее кримосинергетической, которая выводит исследователей к пониманию криминалистики как открытой самоорганизующейся системы с внутренними источниками развития. Учитывая ситуационный характер процессов системной интеграции, можно констатировать, что системообразующим фактором в криминалистике являются различного рода ситуации, знания о кото-

рых могут быть объединены в теории криминалистических (следственных) ситуаций.

2. Кримосинергетика есть более высокая ступень информационного познания и значения криминалистических ситуаций. Она развивается из криминалистических понятий и подходов к следственным ситуациям (ситуации досудебного производства и ситуации судебного производства), получившим название «криминалистическая ситуалогия» (Н.П. Яблоков, Т.С. Волчецкая).

3. С точки зрения кримосинергетического подхода криминалистическая ситуалогия может быть представлена как общая криминалистическая теория, изучающая закономерности процессов возникновения и развития криминалистических ситуаций в целях создания научных основ и практических рекомендаций для решения задач уголовного судопроизводства специальными средствами, приемами и методами.

4. Информационная структура (база) криминалистической ситуалогии состоит из данных, относящихся к криминалистической характеристике преступлений, криминалистической характеристике раскрытия, предварительного расследования и предупреждения преступлений, а также криминалистической характеристике судебного рассмотрения уголовных дел, имеющих значение для криминалистической тактики и методики.

5. Поскольку криминалистическая методика учитывает рекомендации криминалистической техники и тактики с присущими им ситуациями и приспособливает их для разработки методов расследования отдельных видов и групп преступлений, то целесообразно вести речь о разработке полноструктурной криминалистической методики, которая выступает как специфическая информационно-познавательная система в деятельности по решению задач уголовного судопроизводства, рассчитанная на определенные ситуации досудебного и судебного производств.

6. Криминалистическая ситуация представляет собой сложную динамическую систему информационного характера, которая возникает в деятельности по расследованию преступлений и их судебному разбирательству, является ее результатом и одновременно новообразованием деятельности, определяющим ее дальнейшую организацию.

7. Оперативно-розыскная ситуация понимается как сложная динамическая система информационного характера, возникающая в деятельности субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и влияющая на дальнейшую организацию этой деятельности в целях решения задач, стоящих перед оперативными аппаратами, путем применения ими специальных средств, приемов и методов.

8. Научно-практическое значение имеет классификация криминалистических ситуаций, которая может быть выделена по следующим основаниям:

- в зависимости от уровня познания: а) типовые; б) индивидуальные; в свою очередь индивидуальные можно подразделить на типичные и атипичные;

- с учетом роли составляющих компонентов: а) ситуации с элементами тактического риска; б) ситуации с элементами организационной неупорядоченности; в) ситуации с элементами конфликтности;

- в зависимости от разделов науки криминалистики: а) ситуации технического характера; б) ситуации тактического характера; в) ситуации методического характера;

- с учетом мыслительной деятельности: а) репродуктивные (алгоритмические) и б) продуктивные; последние можно подразделить на эвристические и творческие;

- в зависимости от стадий уголовного процесса: а) проверочные ситуации (относящиеся к стадии возбуждения уголовного дела); б) ситуации предварительного расследования; в) ситуации подготовки к судебному заседанию; г) ситуации судебного разбирательства; д) ситуации апелляционного производства; е) ситуации кассационного производства; ж) ситуации исполнения приговора; з) ситуации производства в надзорной инстанции; и) ситуации возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

9. Структура криминалистической ситуации может быть представлена в виде двух тесно взаимосвязанных составляющих (характеристик). Первой составляющей является логико-формальная (формализованная) структура криминалистической ситуации, которая отражает природную (вне и независимо от человека существующую) взаимосвязь предметов и явлений. Второй составляющей является неформальная, ценностно-смысловая структура (ЦСС) криминалистической ситуации, в которой как сами ее элементы (объективные обстоятельства по уголовному делу), так и их взаимосвязь оказываются детерминированными значениями, смыслами и ценностями, которые они имеют для субъекта доказывания.

10. Развитие криминалистической ситуации начинается с познания тех ее элементов, которые имеют наибольший смысл и ценность для субъекта доказывания в решении задач уголовного судопроизводства. Только благодаря такому знанию криминалистическая ситуация может развиваться направленно, осмысленно и упорядоченно.

11. Показаны организационно-тактические и методические приемы разрешения криминалистических ситуаций на различных этапах и стадиях уголовного судопроизводства:

а) сформулированы рекомендации по приданию информации, полученной в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, статуса доказательств;

б) исследованы пути преодоления противодействия со стороны заинтересованных лиц раскрытию, предварительному расследованию преступлений и их судебному разбирательству субъектами доказывания;

в) выделены и исследованы тактические и методические особенности проведения отдельных следственных и судебных действий.

12. Криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел рассматривается как система обобщенных сведений, раскрывающих основные черты механизма судебного рассмотрения отдельных видов и групп преступлений с учетом его этапов и версий в складывающихся судебных ситуациях.

13. Поскольку производство по уголовным делам, подсудным мировому судье, имеет свою специфику, криминалистика должна наиболее полно реализовывать потребность судей в рекомендациях тактического и методического характера, обуславливая активизацию исследований в области судебных ситуаций в целях оптимизации судебной деятельности.

14. Под ситуацией судебного следствия следует понимать сложную динамическую систему информационного характера, складывающуюся в ходе судебного следствия, отражающую его состояние и перспективу по уголовному делу и характеризующуюся наличием у суда установленных в процессе предварительного расследования и судебного следствия доказательств, а также условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются.

15. Теоретически обосновано выделение ситуаций, возникающих на судебных стадиях уголовного судопроизводства (в том числе и исключительных), приводится их научно-практическая классификация по различным основаниям логического деления.

Теоретическая значимость исследования. Результаты настоящей работы могут рассматриваться как средство решения крупной научной проблемы, заключающейся в обосновании концептуальных положений применения ситуационного подхода как специального метода познания сложных систем к разработке теоретических основ предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений в целях решения задач уголовного судопроизводства, составляющих объект криминалистической науки.

В своей совокупности диссертационные положения могут быть использованы в качестве теоретической и методологической базы для последующих научных исследований преступной деятельности и деятельности по раскрытию, предварительному расследованию, предотвращению преступлений, а также их судебному разбирательству.

Разработанная концепция призвана внести определенный вклад в развитие общей теории криминалистики, ее отдельных разделов, криминалистической ситуологии, а также в ряд важных научных направлений: криминалистическую характеристику преступлений; криминалистическую характеристику предварительного расследования преступлений; криминалистическую характеристику судебного рассмотрения уголовных дел; криминалистические версии и планирование и некоторые другие.

Практическая значимость исследования определяется его общей направленностью на совершенствование деятельности по борьбе с преступностью. Отдельные диссертационные положения демонстрируют новые подходы не только к формированию, но и практическому применению тактики и

методики раскрытия, предварительного расследования, предотвращения преступлений и их судебного разбирательства.

Апробация результатов исследования и их внедрение в практику осуществлены:

1) публикациями основных положений диссертации: опубликована 51 работа по теме общим объемом свыше 50 п.л. (список прилагается);

2) ознакомлением научных и практических работников с основными выводами, предложениями, рекомендациями в выступлениях:

- на международных научных и научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (Красноярск, 2000, 2004, 2005 гг.); «Проблемы совершенствования борьбы с преступностью, наркобизнесом, терроризмом и религиозным экстремизмом» (Караганда, 2001 г.); «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 2003-2006 гг.); «Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе» (Караганда, 2003 г.); «Проблемы уголовно-процессуального права» (Караганда, 2004, 2006 гг.);

- всероссийских научно-практических конференциях: «Публично- и частноправовое регулирование в России: теоретические и практические проблемы» (Барнаул, 2002 г.); «Уголовно-процессуальная реформа: УПК РФ – год спустя. Актуальные проблемы применения» (СПб, 2003 г.); «Стабильность и динамизм общественных отношений в Российской Федерации» (Барнаул, 2005 г.);

- республиканских научных конференциях: «Современное российское право: федеральное и региональное измерение» (Барнаул, 1998 г.); «Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования» (Барнаул, 2001 г.);

- межрегиональных научно-практических конференциях: «Российская юриспруденция на рубеже XX-XXI вв.: проблемы и решения в творчестве молодых ученых» (Барнаул, 1997 г.); «Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства» (Барнаул, 1999 г.); «Правовые проблемы борьбы с правонарушениями в России» (Барнаул, 2003 г.);

- региональных научно-теоретических и научно-практических конференциях: «Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре» (Бийск, 2000 г.); «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаул, 2001-2006 гг.);

- межвузовских научно-практических конференциях: «Совершенствование борьбы с преступностью в условиях Дальнего Востока» (Хабаровск, 1997 г.); «Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями» (Барнаул, 2001 г.);

- научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Карагандинского юридического института МВД РК (1994, 1995, 2003-

2006 г.); Барнаульского юридического института МВД России (1995-2006 г.); Томского филиала РИПК работников МВД России (1997 г.);

- заседаниях кафедр уголовного процесса и криминалистики Барнаульского юридического института МВД России (1995-2006 г.) и кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета (1999-2006 г.);

- семинарах и совещаниях руководящего состава ГУВД Алтайского края, следственного состава ГСУ при ГУВД Алтайского края, прокурорско-следственного состава прокуратуры Алтайского края (1996-2006 г.);

3) при подготовке научно-практических и учебно-методических пособий: «Словарь основных понятий и терминов по курсам "Уголовный процесс" и "Правоохранительные органы России"»; «Курс лекций по Общей части уголовного процесса»; «Уголовный процесс» и ряда других изданий (1997-2006 г.), предназначенных для студентов, курсантов и слушателей вузов и работников правоохранительных органов;

4) в учебном процессе при преподавании курса «Уголовный процесс» и спецкурсов в Барнаульском юридическом институте МВД России, в том числе для слушателей – работников правоохранительных органов на факультете повышения квалификации;

5) в фондовых лекциях кафедр уголовного процесса и криминалистики Барнаульского юридического института МВД России и кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, а также монографиях: «Изменения в обществе и классический университет: история и современность» (Томск, 2005 г.); «Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты» (Барнаул, 2006 г.); «Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве» (Барнаул, 2006 г.);

6) внедрением основных положений в учебные процессы Алтайского государственного университета, Барнаульского, Калининградского, Сибирского юридических институтов МВД России, Омской академии МВД России, НИИ ФСИН России, Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан; в практику правоохранительной деятельности ГСУ при ГУВД Алтайского края.

Тема диссертации разрабатывалась в соответствии с тематикой научных исследований кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮФ АлтГУ «Проблемы повышения эффективности борьбы с организованными и насильственными транснациональными преступлениями в Сибирском федеральном округе», а также кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России «Проблемы эффективности предварительного расследования» в рамках плана научно-исследовательских работ, выполняемых в Алтайском научном центре Сибирской академии наук высшей школы «Сибирсурс-2002».

Объем и структура диссертации. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, четыре главы, объединяющих 11 параграфов, заключение, список использованной литературы и приложение. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям ВАК России.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; приводятся методологическая и методическая основы диссертации, ее эмпирическая база; раскрывается научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту; характеризуется теоретическое и практическое значение работы; сообщаются данные об апробации полученных результатов.

Глава 1 «Теоретико-методологические аспекты развития криминалистики как системы знаний в борьбе с преступностью криминалистическими методами» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию общих закономерностей научного познания, проявляющихся в криминалистике, возникновению и развитию криминалистической ситуалогии, ее понятию, информационной структуре, а также месту в общей системе криминалистики.

В первом параграфе «Закономерности научного познания и их проявление в криминалистике» рассматриваются вопросы, связанные с дискуссией о предмете криминалистики и возможностях использования различных методов историко-криминалистического познания для выявления внутренней тенденции развития науки.

Исследование показало, что все анализируемые методы (хронологический, историко-категориальный, историко-парадигмальный, историко-эволюционный и др.) ориентированы на решение определенного круга задач, как правило, непосредственно не направленных на вскрытие закономерностей развития криминалистического познания, но в разной степени предполагающих их наличие.

В то же время с позиции историко-системного подхода (В.Е. Ключко), возникшего в психологии и успешно применяющегося в других областях научного знания, можно выявить внутренние тенденции развития любой науки, в том числе и криминалистики. В основе этого метода лежит представление о том, что эволюция науки отражается в последовательных преобразованиях ее предмета, место которого занимают все более сложные системы.

Развертывающаяся в последнее время вокруг предмета криминалистики научная дискуссия свидетельствует о том, что криминалистика претерпевает определенный кризис, свойственный всем наукам на определенном этапе развития, который поднимает их на более высокий системный уровень развития.

Эмпиризм, свойственный наукам на ранних стадиях их становления, уходит, уступая место теоретическим конструктам, фиксирующим сложную («со-

вмещенную», субъект-объектную) онтологию. При этом принцип отражения, понимавшийся как главный системообразующий принцип науки, сменяется другим, более системным. Криминалистика отреагировала на это всплеском интереса к теории криминалистических (следственных) ситуаций. И это не случайно, ибо именно ситуационный подход является основополагающим и центральным при определении предмета криминалистики, на что не раз обращалось внимание в современной литературе (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин, О.Н. Коршунова, А.Г. Филиппов, В.Ю. Шепитько, А.А. Эксархопуло и др.).

Сегодняшний день криминалистики можно охарактеризовать следующим образом – криминалистика поднимается к более сложному (системному, теоретическому) определению своего предмета, получая возможность объяснить избирательность поведения субъекта доказывания и его детерминацию не просто «внешними причинами» (следами преступления) или «внутренними основаниями» (опыт, знания, умения и т.д.), а тем системным единством, которое порождается при взаимодействии субъекта с объектом. На криминалистическом поле деятельности возникли криминалистическая характеристика преступлений как криминалистическая система закономерных знаний о преступной деятельности (Л.А. Сергеев, 1966; В.Г. Танасевич, В.А. Образцов, 1976; А.Н. Васильев, 1978; В.К. Гавло, 1980; А.А. Хмыров, 1984; А.Ф. Лубин, 1997; И.М. Комаров, 2003; М.В. Субботина, 2004 и др.) и криминалистическая характеристика расследования преступлений как криминалистическая система знаний о раскрытии, предварительном расследовании и предотвращении преступлений уполномоченными на то уголовно-процессуальным законом субъектами доказывания (В.К. Гавло, В.А. Образцов, 1982; В.И. Куклин, 1983; Л.Д. Самыгин, 1989; С.Н. Чурилов, 1998; В.Н. Бахин, Н.С. Карпов, П.В. Цымбал, 2001; С.И. Коновалов, 2002; Г.А. Густов, 2004; Я.М. Мазунин, 2006 и др.). Развивая идеи В.К. Гавло в диссертации утверждается, что эти характеристики позволяют объединить в одну систему все информационно-познавательные структуры, связанные с постоянным движением уголовно значимой информации, обнаружением, исследованием и использованием ее и доказательств в уголовно-процессуальной деятельности – от выявления признаков преступления, возбуждения уголовного дела и до момента окончательного принятия процессуального решения по делу судом.

По мнению автора исследования, надо попытаться представить криминалистику как открытую систему, имеющую внутреннее направление развития, и тогда понятийный аппарат науки может быть оценен с точки зрения тех реалий, которые пытается описать, объяснить и спрогнозировать наука. Другого пути быть не может – если предмет науки не определен как система, способная к самоорганизации, саморазвитию, к системному функционированию, то такая наука не может стать научной системой знаний об изучаемой ею реальности, системой теоретического знания и познания.

Изложенное позволило диссертанту прийти к выводу, что криминалистика – наука, изучающая целостное движение информационных процессов в ситуациях совершения, раскрытия, предварительного расследования преступлений и их судебного рассмотрения в целях создания научных основ и практических рекомендаций для решения задач уголовного судопроизводства специальными средствами, приемами и методами.

Во втором параграфе «Онтологизация научного познания и возникновение криминалистической ситуалогии» на основе исследований, посвященных анализу становления научной картины мира, отмечается, что в классической картине мира ученых, процессы, происходящие в природе и обществе, понимались как предсказуемые и обратимые во времени, эволюция – как линейное движение без возвратов, побочных линий, а случайность воспринималась как внешняя помеха; следствием приложенных усилий определялся однозначный, линейный, прямо пропорциональный данным усилиям результат. Неклассическая картина мира (сформировавшаяся под влиянием таких открытий, как генетическая и эволюционная теории в биологии, теория относительности, квантовая механика, проникновение математических методов в биологию, социологию, психологию), сложившаяся примерно в первой трети XX в., в связи с научными революциями, изменила весь категориальный аппарат научного знания, стиль мышления исследователей, представление о реальности и причинности. Ученые стали понимать недостаточность разделения целостного знания о мире на отдельные изолированные дисциплины. Вероятность стала не результатом незнания, а законной частью науки.

Начиная с 70-х гг. XX в. активно формируется постнеклассическая картина мира, когда материя больше не рассматривается как пассивная, а обладает спонтанной активностью. Основанием такой картины мира является синергетика (теория самоорганизации), которая, являясь направлением междисциплинарных исследований, рассматривает закономерности процессов системной интеграции и самоорганизации в различных системах. Она заставляет переосмотреть сложившуюся в неклассической картине мира линейную модель эволюции, развития, вызывая глубокие изменения в методологическом аппарате науки и стиле мышления ученых, привлекая такие понятия, как нелинейность, открытость, неравновесность, самоорганизация, хаос, случайность, открытые системы (И. Пригожин, К. Хакен, К.Х. Делокаров, Ф.Д. Демидов, Е.Н. Князева и др.).

Те же самые процессы можно наблюдать и в современной криминалистике. Все яснее становится, что криминалистика является наукой о специфичной стороне бытия людей, а деятельность по раскрытию, предварительному расследованию преступлений и их судебному разбирательству протекает в условиях реальной жизненной онтологии («витальной онтологии» – С.Л. Рубинштейн).

Конкретное противоречие возникает в связи с тем, что в гносеологическом плане объект рассматривается как не зависимый от познания, а в онтоло-

гическом плане он зависит от опыта, установок, целей, оценок, знаний, умений субъекта доказывания. Можно предположить, что наступает время, когда криминалистическая теория, вслед за другими науками, неизбежно должна будет онтологизироваться. Этот процесс явно проходит в психологии, в криминалистике он ощущается менее выражено, но уже то, что криминалистическая наука стремится к теоретическому (системному) переопределению предмета, в основе которого лежит системообразующий фактор, свидетельствует о том, что онтологизация в науке все-таки идет.

В качестве такого системообразующего фактора, по мнению автора, могут выступать криминалистические (криминальные, оперативно-розыскные, экспертные, следственные, судебные и др.) ситуации, которые являются не только результатом деятельности (с одной стороны, преступной, а с другой – правоприменительной), но и одновременно ее новообразованиями, влияющими на дальнейшую организацию деятельности. Интеграция знаний о всех ситуациях, попадающих в сферу криминалистики, в настоящее время осуществляется в рамках целостной теории – «криминалистической ситуалогии» (Н.П. Яблоков, Т.С. Волчецкая, 1997; Г.А. Зорин, 2000 и др.), которая позволяет изучать сложные, нелинейные системы, коими являются криминалистические ситуации и связанные с ними информационные процессы.

Перенос синергетических идей на криминалистику позволяет рассматривать все существующие на сегодняшний день в криминалистике теории в одной системе и на более высоком качественном уровне. Так, в многочисленных трудах ученых-криминалистов окружающий мир до сих пор исследовался в четырех чувственных пространственно-временных координатах (три пространственные и одна временная). Предлагаемый подход позволяет выделить еще три – сверхчувственные, такие, как: значение, смысл и ценность элементов окружающего нас мира. Именно благодаря последним люди оказываются способными отображать в сознании только те предметы и явления, которых его субъективность не только коснулась, но на которых она «осела». Сверхчувственные качества превращают объект (как вне и независимо от меня существующий) в «звено в системе того, что есть я сам» (В.Е. Ключко). Иными словами, устаревает привычная схема, предполагающая, что граница между человеком и миром проходит по поверхности тела, по рецепторам, принимающим воздействия извне. Для познания сущности, представленной сверхчувственными качествами предметов, граница феномена «человек» должна пролетать далеко за пределами поверхности тела, прихватывая изрядную долю того, что мы привычно относим к «объективной реальности».

В третьем параграфе «Информационная структура (база) криминалистической ситуалогии» концептуальной основой является то, что информационная структура криминалистической ситуалогии, по мнению автора, состоит из данных, относящихся, с одной стороны, к закономерностям проявления механизма подготовки, совершения и сокрытия преступлений (преступная деятельность) с учетом криминальных ситуаций и создания на этой основе

криминалистической характеристики преступлений; с другой стороны, из данных, относящихся к закономерностям механизмов раскрытия, предварительного расследования и предотвращения преступлений и их судебного разбирательства в складывающихся криминалистических ситуациях, познание которых ведет к созданию типовых криминалистических характеристик предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений как итоговой деятельности в осуществлении задач уголовного судопроизводства (В.К. Гавло, 1988).

Эти различные информационно-познавательные подсистемы, со своими внутренними составляющими, тесно связаны между собой сложными явлениями и процессами, центральным, ключевым из которых является криминалистическая ситуация. Именно через информационную структуру криминалистической ситуации происходит пересечение этих трех подсистем и проявляется их общность в системе – методике расследования преступлений и их судебного рассмотрения. Согласно такому подходу, расследуемое событие преступления, закрепленное в криминалистической ситуации в доказательствах, является основой деятельности субъектов доказывания, т.е. тем информационно-структурным развивающимся элементом, который познают под своим углом зрения, исходя из целей и задач уголовного судопроизводства, а также в пределах своих уголовно-процессуальных полномочий следователь, прокурор, суд (судья) и т.д.

С учетом этого в криминалистике разрабатываются более совершенные технические, тактические и методические рекомендации по эффективному обнаружению, фиксации, изъятию и использованию доказательств на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Рассматривая информационную структуру криминалистической ситуологии более детально, автор определяет криминалистическую характеристику преступлений как систему типичных сведений, раскрывающих основные черты преступления в ситуациях его подготовки, совершения и сокрытия. При таком толковании криминалистической характеристики преступлений важно то, что в нем связываются в единую систему такие понятия, как преступная деятельность и ситуации, складывающиеся в процессе этой деятельности.

Как показали проведенные исследования, ситуации, складывающиеся в процессе преступной деятельности, формируются на основе сочетания и взаимодействия элементов преступной (криминальной) деятельности, имеющей свою структуру. Преступная деятельность, в широком смысле, понимается автором как динамическая система поведения субъекта преступления в окружающей среде, с ее закономерными для заданной ситуации следями-последствиями содеянного.

С учетом анализа позиций ученых относительно структуры криминалистической характеристики преступления, в диссертации делается вывод о том, что в структуру криминалистической характеристики преступлений следует включать систему типичных сведений, раскрывающих основные черты спосо-

ба, механизма и обстановки совершаемых преступлений, следообразования, преступника, его мотивы и цели в ситуациях подготовки, совершения и сокрытия преступлений, учитываемых в методике расследования. Эти элементы, взаимодействуя друг с другом, отражают динамический процесс преобразования криминальных ситуаций и по следам-последствиям указывают на закономерные связи и взаимодействия между ними, что в итоге позволяет установить корреляционную зависимость между элементами криминалистической характеристики преступлений. По мнению автора, тщательное изучение каждого из выделенных элементов (все они подробно анализируются в диссертации), в отдельности и в системе будет способствовать правильному построению методики расследования преступлений.

Любое преступное событие имеет ситуационную природу, развивается в пространстве и во времени, поэтому для успешной мысленной реконструкции всех деталей преступного события необходимо адекватно воссоздать все его составляющие. К их числу относится и криминальная ситуация, которая, являясь элементом системы криминалистической характеристики преступлений, имеет важное значение для расследования преступлений. В частности, через оценку криминальной ситуации происходит взаимосвязь между двумя блоками (подсистемами) криминалистической характеристики преступления, а именно преступной деятельности и ситуаций, складывающихся до, после и в момент совершения преступления.

Вышеизложенное позволило соискателю определить криминальную ситуацию как динамическую систему, возникающую в определенных пространственно-временных рамках, при индивидуальном сочетании элементов преступной деятельности, с учетом их оценки субъектом преступления.

Рассматривая информационную базу криминалистической характеристики предварительного расследования преступлений в качестве другого структурного компонента, автор делает вывод о том, что выделение криминалистической характеристики предварительного расследования подтверждается фактическим становлением и развитием собственно методики расследования отдельных видов преступлений, базирующейся на криминалистической характеристике преступлений, ситуациях и методах их расследования. В работе с учетом анализа литературы отмечается, что если поле криминалистической характеристики преступления имеет ретроспективную направленность, находясь в системе «преступление», отражая закономерности его подготовки, совершения и сокрытия, то поле криминалистической характеристики предварительного расследования преступления в большей степени имеет перспективную направленность, отталкиваясь именно от криминалистической характеристики преступлений. В этом процессе проявляется сама сущность предварительного расследования, с его средствами, тактическими приемами, операциями, методами и этапами с учетом складывающихся криминалистических ситуаций.

Диссертант придерживается точки зрения, согласно которой к основным компонентам криминалистической характеристики предварительного расследования преступлений относятся: следственные версии и направления расследования, криминалистические ситуации, складывающиеся на различных этапах расследования, система следственных, оперативно-розыскных и иных действий и тактических операций (комбинаций), обеспечивающих выполнение целей расследования (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, С.Э. Воронин, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкин, И.М. Комаров, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков и др.). В то же время, с учетом системно-деятельностного подхода, аналогично криминалистической характеристике преступления, криминалистическая характеристика предварительного расследования преступлений, по мнению автора, состоит из двух взаимосвязанных блоков: деятельности субъектов доказывания и ситуаций, складывающихся в ходе этой деятельности.

Так как правоприменительная деятельность является противоположностью криминальной (преступной) деятельности, то ее этапная структура должна соотноситься с этапной структурой криминальной деятельности. В связи с этим в работе выделяются три этапа правоприменительной деятельности: первоначальный, дальнейший и заключительный. В свою очередь, в каждом из названных этапов могут быть выделены подэтапы, как структурные его элементы. Выделение подэтапов диктуется необходимостью целенаправленной проверки версий относительно лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, как главного направления в расследовании, с учетом складывающихся в этот период криминалистических ситуаций, связанных с выявлением и установлением соучастников, задержанием подозреваемого, проверкой его показаний и т.д. Все это требует своих специфических приемов и методов расследования.

В стадии возбуждения уголовного дела необходимо выделять этап предварительной проверки материалов, который имеет свою определенную тактико-методическую специфику. По мнению автора, этот этап и ситуации, складывающиеся в ходе деятельности по проверке сообщений и заявлений о преступлении, в соответствии с требованиями ст. 140-145 УПК РФ являются связующим звеном между информацией о преступной деятельности, с одной стороны, и реакцией на эту деятельность субъектов доказывания в стадии предварительного расследования – с другой.

Каждому этапу соответствуют «свои» криминалистические ситуации с их специфической системой следственных и иных действий, исходя из задач, возникающих на том или ином этапе расследования. Динамическим фактором развития криминалистической ситуации, определяющим ее направленность и системность, может выступать тот смысл, который имеет уголовно значимая информация для субъекта доказывания в определенный момент времени.

Проблема выделения третьей информационной подсистемы – криминалистической характеристики судебного рассмотрения уголовных дел – является продолжением дискуссии о целесообразности включения в предмет кри-

миналистики судебного следствия (А. Цыпкин, 1938; К. Гарин, 1955; А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков, 1984; В.К. Гавло, 1985; Р.С. Белкин, 1993; Т.С. Волчецкая, 1997; В.Н. Карагодин, 1998; Ю.В. Корневский, 2001 и др.).

По мнению автора, «криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел» должна отражать особенности методик на судебных стадиях уголовного процесса с позиции ситуационного подхода.

Это понятие, наряду с криминалистической характеристикой преступления и криминалистической характеристикой предварительного расследования, является структурным компонентом единой полноструктурной криминалистической методики раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Все эти характеристики не являются тождественными, не поглощаются одна другой, а в научных и практических целях их целесообразно различать. Такой подход позволяет расширить категориальный аппарат криминалистической науки и способствует более углубленному ее изучению.

Сама же криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел, отражая закономерности механизма судебного рассмотрения отдельных видов и групп преступлений, как полагает соискатель, должна изучать систему сведений, во-первых, о криминалистических ситуациях, складывающихся в ходе судебного разбирательства уголовных дел с учетом его этапов и инстанций, во-вторых, о способах собирания, исследования и использования доказательств применительно к данным криминалистической характеристики преступлений и криминалистической характеристики расследования, а также судебным версиям в целях осуществления задач уголовного судопроизводства.

Таким образом, криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел, отталкивается от криминалистической характеристики преступлений и криминалистической характеристики их расследования, но в то же время ориентируется на них и на их информационную базу. Эта характеристика имеет свою внутреннюю специфическую базу саморазвития, которая позволяет понять в генезисе криминалистический ход, этапы и самое главное – поисковую сущность деятельности суда (судьи) криминалистическими средствами, тактическими приемами и методами с учетом складывающихся ситуаций.

Поле криминалистической характеристики судебного рассмотрения уголовных дел находится в плоскости, началом которого является момент поступления уголовного дела в суд и связанные с этим полномочия судьи (ст. 227-233 УПК РФ), а окончанием – момент вынесения окончательного решения по делу, включая прохождение исключительных стадий уголовного процесса (производство в надзорной инстанции и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств).

С учетом приведенного теоретического обоснования в параграфе дается авторское определение криминалистической характеристики судебного рассмотрения уголовных дел.

Глава 2 «Криминалистическая ситуация как объект научного исследования» включает в себя три параграфа и посвящена комплексному рассмотрению криминалистической ситуации в системе «ситуации» как полидисциплинарного понятия. Особое внимание в главе уделяется информационной структуре и классификации криминалистических ситуаций.

В первом параграфе «Понятие "ситуация" как междисциплинарная категория и ее роль в развитии науки криминалистики» констатируется, что понятие «ситуация» является полидисциплинарным, при этом для всех наук, использующих это понятие, остается справедливым утверждение о том, что «сложность, многоаспектность, диалектичность возникновения и функционирования механизма актуальной ситуации является ощутимым препятствием для ее содержательного анализа» (А.В. Филиппов, С.В. Ковалев, 1986).

Впервые введенное в науку К. Ясперсом, анализируемое понятие в дальнейшем получило широкое распространение и в других областях научного знания.

Сегодня необходимость осмысления и понимания широты распространения ситуационных представлений требует специального изучения, так как подход к познанию мира в ситуационном аспекте востребован практически во всех направлениях научного знания. С учетом этого автор полагает, что о ситуационном подходе можно говорить как об общенаучном, междисциплинарном методе научного познания, который обладает общностью и универсальностью. Этот метод существенно дополняет другие методы, такие, как системный, комплексный, моделирование и др. В частности, ситуационный метод предполагает изучение явления в качестве необходимого элемента реальной функционирующей (функциональной) системы, имеющей свою особую качественную определенность. В такой системе элемент понимается и как целостное явление, и как явление, детерминированное системой. Таким образом, на первый план выходят сверхчувственные качества системы, которые системой порождаются. На основе порождения таких качеств система оказывается способной к самоорганизации.

Ситуационный метод дает необычайно широкие возможности для его применения и в криминалистике. Именно он позволяет дифференцировать все многообразие ситуаций, возникающих как в процессе преступной, так и в процессе правоприменительной деятельности, и на этой основе разрабатывать рекомендации технического, тактического и методического порядка в целях решения задач уголовного судопроизводства.

Ситуационный метод позволяет любой элемент ситуации рассматривать как центральный источник информации, как основной объект исследования. При этом взаимосвязи с остальными элементами остаются теми же, которые лежат в основе метода. Исследуя каждый элемент в отдельности и в одной

системе (с другими элементами), можно определить его взаимосвязи с другими, неизвестными, элементами ситуации, а также закономерности взаимодействия с ними на основе его индивидуальных качеств. В совокупности это позволяет исследовать как каждый элемент, так и всю систему (ситуацию) не только в статике, но и в динамике.

Таким образом, ситуационный метод выражает уникальность каждой складывающейся ситуации, в то же время с учетом повторяемости, схожести общих черт и элементов, образующих ситуации, он служит для типизации ситуаций, а в конечном счете, решает свою сверхзадачу – «научиться управлять ситуациями» (Н.М. Солодухо, 2005). Применительно к криминалистике это может означать дальнейшее совершенствование и разработку типовых алгоритмов разрешения криминалистических ситуаций, в том числе на базе автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС).

Во втором параграфе «Криминалистическая ситуация как системообразующий фактор криминалистической науки и практики» указывается на то, что в последнее время, с учетом тенденций развития криминалистики, стремящейся к более системному переопределению своего предмета, первостепенное значение и особую актуальность приобретает дальнейшее развитие криминалистической ситуалогии, основные положения которой пронизывают практически все разделы криминалистики. Такой интерес к криминалистическим ситуациям, по мнению автора, обусловлен тем, что они являются результатом познавательной деятельности субъектов доказывания по раскрытию, предварительному расследованию преступлений и их судебному разбирательству, причем таким результатом, который включается в содержание деятельности и детерминирует ее последующую направленность и избирательность. Это свойство, как известно из теории систем, является точным признаком самоорганизующихся систем, характерным для криминалистической науки в целом.

В теоретическом аспекте важной и сложной задачей продолжает оставаться исследование того, каким образом возникает и развивается криминалистическая ситуация. Сложность заключается в том, что собственно криминалистический смысл данного понятия как бы исходно перекрывается гносеологическим: любая ситуация, не только криминалистическая, воспринимается большинством исследователей как нечто первичное, объективное, отражаемое человеком. Этим и объясняется природа гносеологизма как явления, характерного для разных наук, которым приходится иметь дело с «ситуациями». Если гносеология разводит субъективное и объективное вплоть до противопоставления, решая свои проблемы об активности субъекта в поиске истины и о ней самой, то это вполне справедливо. Но если такое противопоставление проникает в конкретную науку и даже становится основанием ее построения, то оно исходно перекрывает пути для понимания единства, внутренне противоречивого единства противоположностей, как источника развития явления. Именно таким единством и является криминалистическая ситуация. В крими-

налистической практике нельзя абстрагироваться от того факта, что криминалистическая ситуация является продуктом и результатом активного взаимодействия субъекта со средой, в которой осуществляется его деятельность, нельзя абстрагироваться от него и в теории. Здесь на первый план выходит онтологический аспект, отдающий приоритеты не абстрактным субъектам и объектам, а людям и их реальной жизнедеятельности.

Конкретное противоречие возникает в связи с тем, что в гносеологическом плане объект рассматривается как независимый от познания, а в онтологическом плане он зависит от опыта, установок, целей, оценок, знаний, умений субъекта, осуществляющего расследование по делу. Ориентация того или иного автора скорее на гносеологический или онтологический аспект, приводит к поляризации мнений относительно объективного или субъективного характера криминалистических ситуаций. Однако все авторы единодушны в том, что криминалистическая ситуация представляет собой сложную систему. В этом проявляется суть системного подхода, но эта суть чаще всего не учитывается, когда пытаются проводить «анализ деятельности на полюсе субъекта», через который можно выйти к другим принципам теории деятельности. Кроме того, деятельность обеспечивает «встречу» субъекта с объектом, но взаимодействовать между собой могут не любые противоположности, а тождественные, соответствующие. Это соответствие субъекта и объекта существует всегда, но проявляется именно в деятельности. Следовательно, необходимо выйти за пределы деятельности (как системы), чтобы понять причины, в силу которых объект оказался втянутым в систему деятельности. Чтобы избавиться от постулата «двойного отражения», нужно деятельность представить как совокупность направленных взаимодействий субъекта доказывания с действительностью, а саму действительность – как результат взаимоперехода субъективного в объективное, как носителя таких свойств, которые превращают объективное в криминалистическую ситуацию.

С учетом изложенного, структура криминалистической ситуации, по мнению автора, может быть представлена в виде двух тесно взаимосвязанных составляющих (характеристик). Первой составляющей является логико-формальная (формализованная) структура криминалистической ситуации, которая отражает природную взаимосвязь предметов и явлений. В этой характеристике предметы и вещи объективного мира взаимосвязаны между собой сложными связями и процессами независимо от субъекта доказывания.

Помимо логико-формальной структуры криминалистической ситуации, ориентируясь на достижения современной психологии (О.К. Тихомиров, 1969; В.Е. Клочко, 1991; Э.Д. Телегина, 1993; О.М. Краснорядцева, 1997; И.А. Василев, 1998 и др.), автор выделяет неформальную, ценностно-смысловую структуру криминалистической ситуации, которая характеризует соответствие природных свойств действующему человеку.

Объективные обстоятельства по уголовному делу связаны в определенную структуру, т.е. не являются некой разрозненной совокупностью обстоя-

тельств. В связи с чем можно предположить, что логика субъекта доказывания уже в определенной мере предопределена объективной логикой структурных взаимосвязей между элементами криминалистической характеристики преступления (объективными обстоятельствами). С другой стороны, на этой логической (логико-формальной) структуре как бы надстраивается другое, неформальное измерение. Иначе говоря, каждый элемент, включенный в логическую структуру, имеет еще и неформальные (ценностно-смысловые) координаты в виде большего или меньшего значения и смысла каждого из элементов логической структуры для выдвижения версий, а также разработки и реализации тактики и стратегии расследования. Именно поэтому можно говорить о криминалистической ситуации как о самоорганизующейся, саморегулирующейся системе, которая, в свою очередь, выполняет системообразующую функцию по отношению ко всей деятельности субъектов доказывания, обеспечивая ее направленное и устойчивое развитие.

С учетом приведенного теоретического обоснования в параграфе приводится авторское определение неформальной, ценностно-смысловой структуры (ЦСС) криминалистической ситуации. Это структура ситуации, в которой как сами ее элементы (объективные обстоятельства по уголовному делу), так и их взаимосвязь оказываются детерминированными значениями, смыслами и ценностями, которые они имеют для субъекта доказывания.

Неформальная структура криминалистической ситуации представляет сплав двух детерминаций – субъективной и объективной – и содержит в себе источник саморазвития ситуации. Смыслы и ценности в их единстве и взаимодействии, тождественности и противоположности, по мнению автора, должны стать объектом криминалистического исследования.

Подход к расследованию преступлений именно как реконструктивной познавательной деятельности требует отдельного рассмотрения механизмов развития криминалистических ситуаций, знание о которых должно учитываться как при составлении конкретных методик расследования, так и при подготовке следователей и криминалистов. С этих позиций несколько по-другому можно раскрывать смысл и содержание устоявшихся уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических категорий, таких, как: «мотив преступления», «цель преступления», «личность преступника», «механизм преступления», «способ преступления», «преступная деятельность», «поисково-познавательная деятельность» и др. В частности, в деятельности субъектов доказывания помимо общепринятой структуры (объект, субъект, цель, средство, результат) можно выделить и такие ее основополагающие элементы, как смыслообразование и целеобразование. Они соответствуют общефилософским взглядам на взаимодействие объективных и субъективных факторов (В.П. Кузьмин), в результате чего возникает на их пересечении ценностно-смысловая структура любой ситуации, в том числе и криминалистической. Динамика ценностно-смысловой структуры криминалистической ситуации пока не стала предметом самостоятельного криминалистиче-

ского исследования, но без ее учета нельзя понять, почему то или иное обстоятельство, явление, факт включаются или не включаются в ситуацию расследования; почему, будучи включенными в криминалистическую ситуацию, они направляют познавательную деятельность субъекта доказывания в ту или иную сторону.

Дальнейшая разработка системного подхода применительно к проблемам криминалистики должна, по мнению автора, позволить выделение диалектики криминалистической ситуации как динамической информационно-познавательной системы. При этом остается задачей обнаружение источников трансформации криминалистической ситуации не во внешнем (объективном), не во внутреннем (субъективном), а в ней самой, в том сложном единстве субъективных и объективных, внешних и внутренних факторов, которые и обуславливают движение криминалистической ситуации, ее развитие. Это позволит более обоснованно отбирать и систематизировать рекомендации, относящиеся к частным методикам расследования преступлений и их судебному разбирательству, к проведению отдельных следственных действий, тактических операций и др.

Основываясь на приведенной концепции, в работе дается авторское определение криминалистической ситуации.

В третьем параграфе «Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания» отмечается, что в любой отрасли научного знания можно обнаружить большое количество различных классификационных оснований объектов в целях решения актуальных исследовательских задач. Не является исключением и криминалистика. Объектами классификации в ней становятся многие явления, связанные как с механизмом подготовки, совершения и сокрытия преступлений, так и с процессом их раскрытия, расследования и предупреждения. Однако фундаментальные исследования, которые могут составить базис криминалистической теории классификации, до сих пор не осуществлены, вследствие чего в этой области исследования остается ряд нерешенных проблем, которые в свою очередь тормозят развитие науки. В частности, остаются дискуссионными вопросы относительно понятия криминалистической классификации, ее цели, принципов, оснований классификации, систематизации, критериев классификации. На анализе научной литературы, автор придерживается позиции, согласно которой классификация рассматривается как специфическая разновидность систематизации научных знаний (в широком смысле) в отличие от традиционного подхода – как средство, способствующее систематизации (в узком смысле).

Анализ научной литературы показывает, что существует многообразие точек зрения относительно оснований классификации криминалистических ситуаций (Р.С. Белкин, В.К. Гавло, А.Ю. Головин, Л.Я. Драпкин, Г.А. Зорин, П.Б. Куцонис, В.А. Образцов и др.). При этом отмечается, что индивидуальный (субъективный) подход исследователей, характерный для большинства

классификационных оснований, таит в себе серьезную опасность «размывания» границ исследуемого понятия. В связи с этим автор полагает, что выбранное основание классификации должно исключить возможность субъективного подхода к созданию классификационной системы. Кроме того, при построении классификационных систем необходимо учитывать практическую деятельность правоохранительных органов. В свою очередь, криминалистические классификации должны служить оптимизации этой деятельности, что не всегда учитывается разработчиками.

Автор полагает, что в современной криминалистике актуальным является вопрос о классификации криминалистических ситуаций во всем их многообразии, разработка которой позволяет свести их в одну систему.

В дальнейшем в работе рассматриваются различные классификационные основания деления криминалистических ситуаций.

Критически анализируя предложения ряда ученых относительно расширения предмета криминалистической науки в сторону изучения защитительной деятельности и введения в научный аппарат науки так называемых защитительных криминалистических ситуаций (О.М. Баев, О.Я. Баев, А.О. Деркач, Л.А. Зашляпин, Г.А. Зорин, Р.Г. Зорин и др.), автор полагает, что рекомендации криминалистики рассчитаны на тех, кто осуществляет раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Хотя адвокат (защитник) и участвует в доказывании, его полномочия намного уже, нежели у следователя, дознавателя, суда (судьи) и т.д. Кроме того, по отношению к деятельности этих субъектов его деятельность является производной. Наконец, цели профессиональной защиты принципиально отличаются от целей следователя и других субъектов, осуществляющих расследование по уголовному делу. В этом плане правы те ученые, которые считают, что говорить об исследовании проблем защиты в системе криминалистики вряд ли возможно (В.К. Гавло, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков и др.).

Классифицируя криминалистические ситуации в зависимости от уровней познания, автор выделяет типовые и индивидуальные (конкретные, специфичные) ситуации. При этом отмечается, что иногда индивидуальные ситуации именуют реальными (А.Ф. Облаков). Такое название представляется спорным, а само понятие «реальная» требует уточнения. Реальность «предстает» перед субъектом доказывания в субъективном аспекте, преломляясь через ценностно-смысловую характеристику ситуации, а поэтому для каждого субъекта ситуация будет своя, индивидуальная, как воспринятая и оцененная только им. Складываясь при расследовании уголовного дела, она обладает такими признаками, как динамичность, подвижность, неповторяемость, специфичность и т.д.

Анализ литературы, обобщение материалов судебно-следственной практики, проведенные автором социологические исследования показали, что следователи испытывают наибольшие сложности с расследованием тех преступлений, которые характеризуются следующими необычными чертами воз-

никшей криминалистической ситуации: индивидуальными особенностями субъекта преступления (85%), места (55%), времени (60%), способов совершения и сокрытия преступлений (45%), мотивов его совершения (75%).

Одним из путей оптимизации расследования в этих случаях является разработка типовых методик расследования преступлений. Чем больше теоретически возможных вариантов о путях и способах расследования преступлений содержат эти методики, тем они будут полнее, тем выше коэффициент их полезного действия.

С учетом мыслительной деятельности субъектов доказывания все криминалистические ситуации автор предлагает подразделить на репродуктивные (алгоритмические) и продуктивные. Репродуктивные ситуации разрешаются проведением стандартных действий – алгоритмов и не представляют особой сложности.

Продуктивные ситуации, наоборот, требуют активной (самой активной) мыслительной деятельности. Эти ситуации подразделяются на эвристические и творческие.

В эвристических ситуациях субъект достигает поставленной (стратегической) цели, применяя для этого различные пути решения промежуточных задач, подключая свои знания, умения, опыт, эрудицию и т.д. В творческих – субъект также достигает поставленной цели, но, в отличие от эвристических ситуаций, может в процессе своей деятельности изменять промежуточные цели (например, в случае выявления новых, существенных для дела обстоятельств, заявление обвиняемым (подозреваемым) об алиби и т.д.). В этом случае элементы криминалистической ситуации инициируют формулирование (определение) новых тактических целей, которые в данном случае выступают как промежуточные цели в деятельности субъектов доказывания.

Обосновывая необходимость учета специфики уголовно-процессуального производства по уголовному делу и складывающихся при этом криминалистических ситуаций, все ситуации автор подразделяет в зависимости от стадий уголовного процесса.

При таком подходе в науке криминалистики, по мнению соискателя, в полной мере учитываются новеллы науки уголовно-процессуального права и основополагающие требования уголовно-процессуального закона по разработке технико-, тактико- и методико-криминалистических средств, приемов и методов в соответствии с назначением и принципами судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

В заключение параграфа делается вывод о том, что классификация криминалистических ситуаций позволяет систематизировать всё многообразие ситуаций в целях оптимизации процесса раскрытия, предварительного расследования и предупреждения преступлений, а также их судебного разбирательства.

Глава 3 «Ситуационный подход в уголовном судопроизводстве как процесс постановки и решения криминалистических задач» включает в

себя три параграфа и содержит вопросы, касающиеся понятия, структуры, классификации целей и задач уголовного судопроизводства, с позиции ситуационного подхода исследуется трансформация криминалистических ситуаций на досудебных стадиях уголовного процесса.

В первом параграфе «Трансформация криминалистических ситуаций с учетом этапов и задач уголовного судопроизводства» показано, что деятельность субъектов доказывания в уголовном процессе представляет собой сложное системное образование по раскрытию, предварительному расследованию и предупреждению преступлений. Эта деятельность проявляется в решении субъектами доказывания различных мыслительных задач, в творческом подходе к криминалистическим ситуациям. С этих позиций следует говорить о процессе расследования как о системе криминалистических задач, возникающих в уголовном судопроизводстве и требующих своего решения.

Общепризнанно, что любая задача, в том числе и криминалистическая, имеет свои взаимосвязанные компоненты: условие и цель для ее решения (А.Д. Бойков, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Н.Л. Гранат, А.Р. Ратинов, В.Е. Корноухов и др.). Конечная цель нередко может быть достигнута решением промежуточных целей как ее составляющих. По ходу решения может происходить многократное преобразование промежуточных целей и условий задачи, и, следовательно, уже по этой причине в процессе своего преобразования на каждом последующем этапе решения задача может так сильно видоизменяться, что нередко воспринимается как принципиально новая. Тем не менее всегда сохраняется структурная характеристика поставленной задачи, включающая в себя цели и условия ее решения, которые связаны между собой причинно-следственными связями так, что от решающего требуется их преобразование.

Таким образом, в основе постановки криминалистической задачи лежат результаты анализа криминалистической ситуации субъектом доказывания в рамках расследуемого уголовного дела для достижения определенной цели (целей).

Основываясь на анализе литературы и позициях ученых, автор приходит к выводу, что в криминалистическом аспекте цель можно определить как элемент деятельности субъекта доказывания по установлению обстоятельств уголовного дела, детерминированный ситуационным фактором. В связи с чем криминалистическая задача понимается автором как обусловленная ситуационным фактором возможность субъектом доказывания определить дальнейшие действия по уголовному делу для достижения поставленных целей.

Множество решаемых задач требует их объединения в определенные группы с учетом специфики содержания и способов решения. Учитывая это, в работе рассматриваются различные виды классификации задач, дается их критический анализ. Что же касается решения задач, возникающих в процессе расследования уголовного дела, то этот процесс в большей степени основывается на разработке и использовании соответствующих типовых программ

(алгоритмов) расследования. В то же время при решении криминалистических задач важно правильно распознать криминалистическую ситуацию, ее информационные компоненты как базовые для принятия решений по расследуемому уголовному делу. Оценивая полученную информацию, субъект доказывания выдвигает версии и определяет «программу» своей дальнейшей деятельности, содержащую полный перечень всех необходимых действий и их последовательность.

Цель в доказывании выполняет регулятивную функцию и чаще всего носит вероятностный характер, поскольку субъекту доказывания не известно, как на самом деле развивалось расследуемое событие. Определяется же цель субъектом с учетом элементов состава преступления и криминалистической информации, имеющей для него определенный смысл и ценность.

Таким образом, процесс постановки целей и задач субъектом доказывания протекает в определенных условиях, продиктованных сложившейся на тот или иной период времени криминалистической ситуацией. Этот процесс предполагает определенную мыслительную деятельность.

Динамический характер этой деятельности проявляется в том, что в момент восприятия субъектом доказывания следственной задачи существует несоответствие между тем, что «задано», т.е. теми элементами криминалистической характеристики преступления, которые известны, и тем, что должно быть установлено как результат решения (цель). Степень же этого несоответствия полностью зависит от индивидуальных возможностей субъекта. Поэтому субъект доказывания не может сконструировать для себя криминалистическую ситуацию, не определив так или иначе значение и смысл элементов объективного мира, формирующих ее, однако определение их возможно только в конце мыслительной деятельности, как ее результат, как решение следственной задачи. Несоответствие целей и условий является главным побудительным фактом, стимулирующим самостоятельное целеобразование. Субъект доказывания на базе «объективно заданных» условий конструирует свою цель и свои условия в складывающихся криминалистических ситуациях. Именно поэтому расследование преступлений имеет ситуационный характер.

Анализ уголовных дел, позволивших своевременно развернуть расследование и раскрыть преступление, показывает, что оперативно-розыскные, организационно-технические мероприятия, следственные и иные действия подчинены логике криминалистических ситуаций, которая диктует смыслы деятельности субъектов, участвующих в расследовании. Поэтому не случайно в науке криминалистики идет речь о типовой методике расследования, в основе которой лежит криминалистическая ситуация с ее компонентами.

При таком подходе к методике расследования можно наиболее полно реализовать в ней идеи тех исследователей, которые полагают возможным в деятельности субъекта доказывания выделить несколько взаимосвязанных аспектов: информационно-познавательный, информационно-логический и

доказательственный, управленческий и др. (Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкин, В.В. Крылов, Н.С. Полевой, А.А. Эйсман и др.).

С учетом этого автор делает вывод, что криминалистическая ситуация является основой деятельности субъектов доказывания. В связи с чем субъект доказывания действует с учетом той информационной структуры криминалистической ситуации, которая ему известна. Чтобы действовать, субъекту необходимо сначала получить представление о содержании и объеме криминалистической информации, содержащейся в каждом подлежащем исследованию источнике. Для этого следует установить закономерные связи между известными элементами криминалистической характеристики преступления, а через них выяснить и другие, неизвестные, элементы этой системы. Эту совокупность информации вполне можно назвать признаками ситуации – сведениями, относящимися к элементам криминалистической характеристики и обстоятельствам, условиям расследуемого события преступления, которые необходимо установить субъекту доказывания в процессе своей деятельности.

Во втором параграфе «Возникновение криминалистической ситуации и ее развитие на первоначальном этапе предварительного расследования преступлений» отмечается, что на первоначальном этапе расследования преступлений выбор тактических приемов осуществления оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий во многом определяется криминальной ситуацией, характером преступления, способом его совершения, кругом обстоятельств, подлежащих доказыванию, содержанием сведений о лицах, совершивших преступление. Предметом рассмотрения в данном аспекте является деятельность правоохранительных органов и должностных лиц с учетом складывающихся криминалистических ситуаций. С точки зрения системного подхода весь комплекс проводимых действий на том или ином этапе представляет собой подсистему в общей методике расследования преступлений.

Первоначальный этап характеризуется информационной неопределенностью, поэтому весьма ответственным с точки зрения обеспечения успешного и быстрого раскрытия преступления является принятие решения о форме реагирования правоохранительных органов на поступившую информацию о преступлении.

В начальный момент раскрытия преступления решающую роль играют системный подход к оценке криминалистической ситуации, обоснованность принятия решения о порядке немедленного реагирования на сообщение о преступлении, обеспечение выезда на место происшествия следственно-оперативной группы. При незначительном объеме исходных данных, вызывающих неопределенность и затруднения в выдвижении и проверке версий, первоочередной задачей является получение на первоначальном этапе исчерпывающей информации, содержащейся в том или ином источнике. Преодолению информационной неопределенности на рассматриваемом этапе способст-

вует предварительное программирование комплекса действий соответствующих участников.

Определяющим фактором при выборе очередности, совместности и параллельности решения отдельных (как стратегических, так и тактических) задач будет криминалистическая ситуация, складывающаяся к первоначальному этапу расследования. С учетом проведенных исследований по корыстно-насильственным преступлениям можно выделить основные стратегические задачи, представляющие наибольшую сложность в достижении и имеющие решающее значение для оптимального расследования. Ими являются установление общего характера события преступления и подозреваемого (обвиняемого). Установление таких задач, как способ совершения преступления, обстановка преступления, орудие преступления и мотив, часто осуществляется на протяжении как первоначального, так и дальнейшего этапов расследования. Анализ изученных уголовных дел показал, что одновременно с установлением субъекта преступления решались задачи по установлению способа и мотива преступления – в 70% случаев, потерпевшего – в 90%, орудия преступления – в 25%, обстановки – в 35%.

В связи с чем особый интерес представляет информация, полученная о форме преступного поведения и образе действий преступника (Н.Т. Ведерников, 1978; В.И. Шиканов, 1979; И.М. Лузгин, 1981; В.А. Образцов, С.Н. Богомолова, 2002; Р.Л. Ахмедшин, 2006 и др.). В современной зарубежной науке система сведений о психологических и иных признаках разыскиваемого преступника, существенных с точки зрения его выявления и идентификации, получила название «психологического профиля», а в России – «психологического портрета» преступника. С учетом отечественного и зарубежного опыта, научной литературы, а также достижений судебной психологии и психиатрии, в работе анализируются различные подходы к составлению психологического портрета преступника. При этом подчеркивается, что особое внимание при разработке отечественных методик составления психологического портрета уделяется понятию «операциональный смысл», которое ввел в терминологический аппарат науки известный психолог О.К. Тихомиров.

Феномен «операционального смысла» как механизма избирательности проявляет себя на подсознательном уровне реализации, зачастую выделяясь непривычным или редким для ситуации способом действия, употребления предмета, отличной от оптимального варианта линией поведения. Перестройка деятельности человека, начинаясь на бессознательном уровне, может и не выйти на уровень осознания и произвольной регуляции. Проведенное исследование показало, что правомерно говорить не только о смыслообразующих мотивах, но и мотивообразующих смыслах, зарождающихся в ценностно-смысловой структуре криминалистической ситуации, на основе которых формируются мотивы, трансформирующие всю деятельность человека. Это по-

зволяет связать в одну систему навыки, умения, привычки преступника с его признаками и свойствами, т.е. объяснить особенности его поведения.

Для преодоления проблемы, связанной с недостатком информации на первоначальном этапе расследования, получившей название «слепота на связи» (linkage blindness), автор предлагает продолжить разработку баз данных на основе информационной структуры: а) типовых криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений и б) типовых криминалистических характеристик их раскрытия, расследования и судебного разбирательства.

Кроме того, на этой основе предлагается продолжить разработки автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), направленных на оптимизацию расследования преступлений.

Предлагаемые меры, по мнению автора, позволят на первоначальном этапе расследования преступлений увеличить объем поступающей к субъекту доказывания уголовно значимой информации, обеспечат максимальный поисковый эффект, который, как известно, способствует неопременному установлению и задержанию лиц, причастных к совершению преступления, а это, в свою очередь, позволит точно определить и решить задачи последующих этапов расследования.

В третьем параграфе «Криминалистические ситуации дальнейшего и заключительного этапов расследования» указывается, что на дальнейшем этапе предварительного расследования преступлений степень неопределенности криминалистически значимой информации снижается, субъект доказывания, как правило, обладает достаточным объемом доказательств, однако эти доказательства требуют дальнейшей всесторонней проверки. Субъект доказывания не только обнаруживает и исследует доказательства о событии преступления и лице, его совершившем, но и как только появляется обвиняемый, характер решаемых задач существенно меняется – продолжается собирание доказательств, уже с учетом позиции обвиняемого (подозреваемого). Обвиняемый (подозреваемый) на дальнейшем этапе предварительного расследования преступлений приобретает значение центрального источника информации в доказывании, вокруг которого группируются все остальные элементы криминалистической характеристики преступления. В связи с чем существенно меняются средства и методы процессуальной и негласной работы.

Для криминалистических ситуаций, возникающих на этом этапе, характерны элементы конфликтности (80%) и тактического риска (около 40%). Кроме того, в них ярко выражено противодействие следствию со стороны заинтересованных лиц (около 70%).

В процессе расследования преступлений вся информация, имеющая значение для дела, может быть получена при производстве процессуальных, розыскных и оперативно-розыскных действий. Различные источники криминалистически значимой информации порождают не только ее отличающий правовой режим, но и имеют неодинаковое методическое и тактическое значение.

Кроме того, обращает на себя внимание то, что оперативные работники осуществляют свою деятельность не только в складывающихся криминалистических ситуациях, характерных для предварительного следствия (например, проводят следственные действия, принимают участие в работе следственно-оперативной группы и т.д.), но и в так называемых оперативно-розыскных ситуациях, для которых характерны в первую очередь методы негласной работы.

Понятие «оперативно-розыскная ситуация» не стала еще предметом широкого обсуждения среди ученых, однако появившиеся в последнее время отдельные работы свидетельствуют о том, что это достаточно перспективное направление, которое требует дальнейшего изучения (Н.М. Букаев, С.Э. Воронин, Д.В. Гребельский, С.И. Давыдов и др.).

При всей схожести с криминалистическими (следственными) ситуациями оперативно-розыскные ситуации имеют и существенные отличия, в связи с чем, полагает автор, можно говорить о совершенно иной природе возникновения и развития оперативно-розыскной ситуации в отличие от криминалистической и, как следствие, об ином характере криминалистически значимой информации.

При этом первостепенное значение приобретают вопросы повышения эффективности взаимодействия органов дознания и предварительного следствия и вытекающие отсюда проблемы использования оперативно-розыскной информации в доказывании, на что правильно обращается внимание в литературе (В.А. Азаров, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, Е.А. Доля, Н.С. Железняк, С.С. Овчинский, В.С. Овчинский, М.П. Поляков, А.Е. Чечетин, А.Ю. Шумилов и др.).

Взаимодействие указанных органов обусловлено прежде всего их общими задачами и целями в совместной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Для того чтобы сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, приобрели доказательственное значение, их необходимо ввести в процесс доказывания, то есть придать им процессуальную форму.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что введение данных, полученных в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, происходит чаще всего при помощи следственных действий. Так, в 97% случаев, если проводился опрос, то впоследствии полученная информация вводится в процесс доказывания путем производства допроса. Следственным осмотрам предшествует такое мероприятие, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности транспортных средств (60%), назначению и производству судебной экспертизы – исследование предметов и документов (85%), получению образцов для сравнительного исследования, а также производству судебной экспертизы – сбор образцов для сравнительного исследования (90%) и т.д.

На основе полученных данных в работе сформулированы рекомендации по приданию информации, полученной в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, статуса доказательств.

Другой задачей, которая возникает на дальнейшем этапе расследования, является задача по нейтрализации противодействия со стороны заинтересованных лиц (А.Р. Рагинов, 1970; В.Н. Карагодин, 1992; Р.С. Белкин, 1997; И.А. Николайчук, 2000; О.В. Полстовалов, 2002; Э.У. Бабаева, 2006 и др.).

Обобщение судебно-следственной практики показало, что противодействие предварительному расследованию в корыстно-насильственных преступлениях чаще всего проявляется в действиях, препятствующих выявлению события преступления в целом или его отдельных обстоятельств, установлению участия субъектов в преступлении и их роли и иных обстоятельств, характеризующих виновного и влияющих на степень и характер его ответственности. Это проявляется в отказе от дачи показаний (35%), в даче ложных показаний (20%), невыполнении требуемых действий (10%), сокрытии, уничтожении предмета посягательства (10%), запугивании свидетелей и других участников процесса (8%) и др.

С учетом этого в работе даются рекомендации, направленные на преодоление противодействия со стороны заинтересованных лиц.

Анализ специальной литературы и судебно-следственной практики показывает, что успешному выдвижению следственных версий о круге лиц, среди которых может быть преступник, а также других обстоятельствах расследуемого преступления должно служить знание о вероятностном – статистических связях между элементами криминалистической характеристики отдельных видов (групп) преступлений.

Знание об отдельных обстоятельствах расследуемого события позволяет также конкретизировать круг источников криминалистически значимой информации, на основе которых можно выдвинуть и проверить версии о мотиве преступления и предполагаемом преступнике: образе жизни потерпевшего, круге знакомых, интересах и т.д.

С учетом изложенного автор полагает, что криминалистически значимая информация, прямо указывающая на подлежащие установлению обстоятельства, облегчает определение круга факторов, выяснение которых позволило бы проверить данную информацию и считать само обстоятельство доказанным. Определение таких источников должно осуществляться на основе выяснения закономерных связей между доказываемым обстоятельством со всеми остальными элементами, входящими в систему криминалистической характеристики преступления.

Сведения о новых возможных источниках криминалистически значимой информации всегда должны сопоставляться с той информацией, которая уже известна по уголовному делу, и ее источниками. Это позволяет правильно определить место подлежащего исследованию источника информации среди уже исследованных, а также содержание предположительно заключающейся в

нем информации. Такой анализ способствует обоснованному принятию решения о виде, очередности, тактике и технике следственного действия, направленного на их исследование. К сведениям о возможных источниках криминалистически значимой информации следует отнести не только такие, которые позволяют индивидуализировать их, но и определяющие лишь направления поиска таких источников.

В связи с этим криминалистическую ситуацию следует рассматривать в динамике, с учетом обстановки, предшествующей совершению преступления, обстановки совершения преступления и обстановки, сложившейся после совершения преступления.

Успешным результатом проведенных действий по сбору доказательств является формирование новых криминалистических ситуаций, когда субъект доказывания располагает достаточно полной информацией о совершенном преступлении и его участниках, что позволяет перейти к итоговому – заключительному этапу расследования. На этом этапе субъект доказывания, признав собранные доказательства виновности обвиняемого в совершении преступления достаточными для составления обвинительного заключения, объявляет заинтересованным лицам, что предварительное следствие по уголовному делу окончено и выполняет ряд действий, предусмотренных УПК РФ.

Для заключительного этапа расследования преступлений характерны следующие типичные криминалистические ситуации: 1) после ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела никаких ходатайств с их стороны не поступало (48%); 2) после ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела от них поступили какие-либо ходатайства (47%); 3) обвиняемый отказывается от ознакомления с материалами дела (5%).

Если первая и третья ситуации характеризуются относительной стабильностью и решаются алгоритмическим путем, то вторая ситуация может вызвать определенную проблему, выражающуюся в разрешении ходатайств (ст. 219 УПК РФ).

В числе задач, также решаемых субъектом доказывания на заключительном этапе, следует выделить: систематизацию всех материалов уголовного дела и ознакомление с ними тех участников, кому это право предоставлено законом; проведение при необходимости дополнительных следственных и иных действий; подготовку окончательных выводов и их формулирование в обвинительном заключении (обвинительном акте); обобщение материалов о причинах и условиях способствовавших совершению преступления и принятия мер по их устранению и др.

В работе показано, что на разных этапах предварительного расследования преступлений конкретного вида (группы) существуют особые закономерности целеобразования, а также формирования смыслов элементов, которые составляют структуру криминалистической ситуации. Так, если на этапе возникновения ситуация характеризуется объективированностью процесса целеобразования, то на дальнейших этапах расследования на ее формирование

оказывают решающее влияние субъективные факторы (опыт, установки, знания, умения и т.д.). Вышесказанное позволяет рассматривать деятельность субъекта доказывания не только с учетом целей, действий, операций, но и личностного смысла, который элементы криминалистической ситуации для него имеют.

Основные же принципы методики расследования отдельных видов (групп) преступлений, по мнению соискателя, должны строиться на знании закономерностей информационной структуры криминалистической ситуации, что позволит оптимизировать процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Глава 4 «Криминалистические ситуации и их разрешение на судебных стадиях уголовного процесса» включает в себя два параграфа и дает представление о понятии, значении и месте судебно-криминалистических ситуаций в системе криминалистики. Приводится классификация судебно-криминалистических ситуаций, а также исследуется их динамика на различных судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В первом параграфе «Судебно-криминалистическая ситуация. Ее понятие, значение и место в системе криминалистики» с учетом тенденций развития криминалистики, анализа литературы и уголовно-процессуального законодательства показано, что, исходя из принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), суд создает необходимые условия для реализации сторонами своих прав и обязанностей, в связи с чем возникает проблема разработки криминалистической тактики и методики судебного следствия.

В исследовании отмечается, что криминалистика в равной степени обслуживает как предварительное расследование, так и судебное разбирательство с учетом целей и задач осуществления правосудия по уголовным делам, объединенных предметом доказывания (ст. 73 УПК РФ) и пределами судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ). При этом криминалистическая методика характеризуется интегративными приемами криминалистической техники и тактики, включает в себя познание закономерностей противоправной деятельности по подготовке, совершению, сокрытию отдельных видов преступлений и их противодействию расследуемым событиям и правоохранительной, предусмотренной законом, деятельности по их раскрытию, расследованию и судебному разбирательству на основе целостного возникновения и движения по делу всей уголовно значимой информации.

С учетом этого ситуационный подход позволяет разрабатывать конкретные методики по ведению судебного разбирательства с учетом складывающихся судебных ситуаций (Т.С. Волчеккая, 1997; С.Э. Воронин, 2001; Ю.В. Корневский, 2001; В.В. Конин, 2002; В.И. Комиссаров, С.Л. Кисленко, 2003; О.Д. Кузнецова, И.В. Румянцева, 2004 и др.).

Саму же судебную ситуацию автор определяет как сложную динамическую систему информационного характера, складывающуюся в процессе осу-

щества судом (судьей) своей деятельностью, влияющую на решения суда и на перспективу по уголовному делу.

От судебной ситуации следует отличать ситуацию судебного следствия, которая понимается диссертантом как сложная динамическая система информационного характера, складывающаяся в ходе судебного следствия, отражающая его состояние и перспективу по уголовному делу и характеризующаяся наличием у суда установленных в процессе предварительного расследования и судебного следствия доказательств, а также условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются.

Обращаясь к УПК РФ, необходимо констатировать, что в процессе судебного разбирательства имеются свои особенности проведения процессуальных (следственных) действий, существенно отличающиеся от проведения следственных действий на досудебных стадиях уголовного процесса. Все это, несомненно, влечет за собой тактические особенности проведения следственных (судебных) действий в ходе судебного разбирательства, что является прерогативой криминалистики. Для суда открывается творческий простор, рассчитанный на исследование конкретных ситуаций судебного следствия и их наиболее эффективное разрешение.

С введением УПК РФ обострился ряд проблем, связанных тактикой и методикой производства по уголовным делам, подсудным мировому судье (глава 41 УПК РФ). Это положение основывается на том, что обязанность сбора доказательств по указанным категориям дел возложена на стороны, которые лишены права проводить следственные действия, а судебное разбирательство имеет свою специфику. В связи с этим мировые судьи нуждаются в методических рекомендациях, касающихся процессуальных и тактических вопросов возбуждения уголовных дел частного обвинения, подготовки их к слушанию, а также по рассмотрению данной категории дел в судебном заседании.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что тенденции развития криминалистической науки относительно своего предмета, ситуационная природа судебного производства (в частности, судебного следствия), объективная потребность судей в рекомендациях тактического и методического характера обуславливают активизацию исследований в области судебного-криминалистических ситуаций в целях оптимизации судебной деятельности.

При этом основной задачей ситуационного подхода на судебных стадиях уголовного процесса является типизация ситуаций, возникающих при реализации судом (судьей) своей деятельности и создание алгоритмов их разрешения. **Во втором параграфе «Системообразующая роль криминалистических ситуаций на судебных стадиях уголовного судопроизводства»** указывается, что многообразие ситуаций, с которыми приходится сталкиваться суду в своей деятельности, получение новых знаний об этих ситуациях в целях разработки конкретных рекомендаций по их разрешению предполагает научно обоснованную классификацию изучаемых объектов, которая в настоящее

время находится в начальной стадии исследования и не стала еще предметом широкого обсуждения.

В дальнейшем в работе анализируются различные позиции авторов относительно классификации ситуаций, складывающихся на судебных стадиях уголовного процесса (Т.С. Волчецкая, 1997; В.К. Гавло, С.Э. Воронин, 2000; О.Н. Коршунова, 2003; И.В. Румянцева, 2004; А.Г. Алексеев, И.В. Посохина, 2005 и др.). Кроме того, автором предлагаются свои классификационные основания деления судебно-криминалистических ситуаций и дается характеристика выделенных ситуаций.

Одним из оснований классификации, по мнению автора, могут выступать те фактические и иные данные, которые формируют ситуацию относительно определения этапов и направления судебного разбирательства. С учетом этого критерия выделяются: 1) судебно-криминалистические ситуации, характеризующие ход и результаты судебного разбирательства в целом (общие судебные ситуации); 2) судебно-криминалистические ситуации, характеризующие ход и результаты судебного разбирательства относительно отдельных эпизодов; 3) судебно-криминалистические ситуации, характеризующие ход и результаты судебного разбирательства при производстве отдельных судебных (следственных) и иных процессуальных действий.

Преимущество этой классификационной системы заключается в том, что она нацеливает суд и стороны на комплексное использование достижений криминалистики, накопленных ею в рамках тактики и методики расследования преступлений. При этом тактическое, организационно-управленческое и иное решение на том или ином этапе судебного разбирательства различно, поскольку содержательная, информационная база и условия формирования этих ситуаций отличаются друг от друга, хотя они и находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Учитывая систему стадий уголовного процесса (в данном случае, связанных с производством в суде), автор все судебно-криминалистические ситуации подразделяет на: 1) ситуации подготовки к судебному заседанию; 2) ситуации судебного разбирательства; 3) ситуации апелляционного производства; 4) ситуации кассационного производства; 5) ситуации исполнения приговора; 6) ситуации производства в надзорной инстанции; 7) ситуации возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

При этом каждая из вышеназванных ситуаций подразделяется на более частные, которые подробно рассматриваются в работе.

Значение выделения ситуаций в зависимости от стадий уголовного процесса заключается в необходимости изучения их особенностей и динамики с целью создания научных методик и практических рекомендаций по их разрешению.

Оценка криминалистической ситуации судьей происходит начиная со стадии подготовки к судебному заседанию. Выясняя вопросы, указанные в

ст. 228 УПК РФ, по поступившему в суд уголовному делу, судья не просто знакомится с материалами уголовного дела, а анализирует предшествующие ситуации – криминальную и криминалистическую. В то же время судья должен не только оценить сложившуюся на данный момент времени судебную ситуацию, но и предвидеть ситуации, которые могут возникнуть после принятия соответствующего решения. Отмечается, что в оценке ситуации судьей лежит иная ценностно-смысловая структура восприятия ситуации нежели у следователя (дознателя, прокурора и т.д.). Связано это, в первую очередь, с характером деятельности суда (судьи), которая отличается от деятельности субъектов доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса как временными показателями, так и правовым регулированием.

Центральной в уголовном судопроизводстве является стадия судебного разбирательства. С учетом этапов, выделяемых в уголовно-процессуальной науке, все ситуации судебного разбирательства, по мнению диссертанта, можно классифицировать следующим образом: 1) ситуации первоначального этапа судебного разбирательства (охватывают подготовительную часть судебного разбирательства); 2) ситуации дальнейшего этапа судебного разбирательства (охватывают судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого); 3) ситуации заключительного этапа судебного разбирательства (охватывают постановление и провозглашение приговора).

Практическое значение указанной классификации состоит в том, что судья (суд) имеет возможность спрогнозировать примерный ход развития судебного разбирательства и выбрать варианты своего поведения в целях наиболее эффективного разрешения дела по существу. В работе также предлагаются алгоритмы разрешения указанных ситуаций.

В зависимости от позиции подсудимого как одного из основных (центральных) участников процесса предлагается выделить следующие ситуации судебного следствия: 1) ситуация, когда подсудимый признает себя виновным полностью (встречается в 28% изученных дел); 2) ситуация, когда подсудимый признает себя виновным частично (50%); 3) ситуация, когда подсудимый меняет свои показания на протяжении всего судебного следствия (5%); 4) ситуация, когда подсудимый не признает себя виновным и полностью отрицает свою причастность к совершенному преступлению (17%).

Учитывая данные предварительного расследования, нашедшие или не нашедшие свое подтверждение в суде, в работе выделяются следующие три типовые ситуации и предлагаются алгоритмы их разрешения: 1) данные предварительного расследования в суде подтверждаются полностью (60%); 2) данные предварительного расследования в суде подтверждаются частично (28%); 3) данные предварительного расследования в суде не подтверждаются (12%).

Для последнего вида ситуации, согласно проведенным автором исследования, характерно то, что чаще всего в суде не подтверждаются данные о мотивах преступления (23%), обстановке преступления (10%), действиях пре-

ступника, направленных на подготовку к преступлению (14%), его сокрытие (10%), в 5% случаев не подтвердились данные о субъекте преступления.

Развитие судебно-криминалистических ситуаций происходит и на других стадиях уголовного судопроизводства. На этих стадиях фактически продолжается защита участниками судебного разбирательства своих интересов в новых процессуальных условиях. Этим обстоятельством во многом обусловлено единство целей и задач осуществляемой деятельности на стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производства. Хотя порядок производства в указанных стадиях во многом схож с порядком рассмотрения дел в суде 1 инстанции, при анализе судебно-криминалистических ситуаций, характерных для этих стадий, необходимо учитывать имеющиеся отличия не только в процессуальной форме, но и в тактике и методике судебного разбирательства. Фактически анализ судебно-следственной практики в работе делается вывод о том, что в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях суду приходится сталкиваться как с ретроспективным, так и перспективным моделированием ситуаций (криминальной, криминалистической, судебно-криминалистической). Однако если в апелляционном производстве суд и участники процесса могут более активно влиять на развитие сложившейся ситуации путем заявления ходатайства о вызове новых свидетелей, производстве судебной экспертизы, об истребовании вещественных доказательств и документов, в исследовании которых им было отказано судом первой инстанции (ч. 5 ст. 365 УПК РФ), то в кассационной и надзорной инстанциях как суд, так и участники процесса ограничены в своих действиях нормами закона (ст. 377 и 407 УПК РФ).

Реализация вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, а также разрешение судом вопросов, возникающих как при обращении их к исполнению, так и в ходе исполнения приговора, является задачей обязательной завершающей стадии уголовного судопроизводства – стадии исполнения приговора.

С учетом специфических черт, присущих указанной стадии, и в первую очередь вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, по мнению соискателя, можно выделить следующие судебно-криминалистические ситуации: 1) судебно-криминалистические ситуации, возникающие при рассмотрении вопросов в суде, постановившем приговор (ч. 1 ст. 396 УПК РФ); 2) судебно-криминалистические ситуации, возникающие при рассмотрении вопросов в суде по месту отбывания наказания осужденным (ч. 3 ст. 396 УПК РФ); 3) судебно-криминалистические ситуации, возникающие при рассмотрении вопросов в суде по месту жительства осужденного (ч. 4 ст. 396 УПК РФ).

Каждая из трех ситуаций может быть подразделена на более частные: с учетом этапов рассмотрения; с учетом вопросов, подлежащих рассмотрению; а также участников, по чьей инициативе вынесен вопрос, подлежащий рассмотрению.

Исключительной стадией уголовного процесса является стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Несмотря на специфичность, ей также присуща ситуационность, что позволяет успешно применять рекомендации по выявлению и разрешению криминалистических ситуаций.

Так, в зависимости от установления (доказанности) в суде новых или вновь открывшихся обстоятельств можно выделить две ситуации: 1) материалы, изложенные в заключении прокурора, нашли свое подтверждение в суде (98%); 2) материалы, изложенные в заключении прокурора, не нашли свое подтверждение в суде (2%).

Рассмотрев динамику судебнo-криминалистических ситуаций на различных стадиях уголовного судопроизводства, автор в конце параграфа делает вывод о том, что ситуационный подход позволяет полно, всесторонне исследовать ситуации, складывающиеся на судебных стадиях уголовного судопроизводства с учетом их этапов и инстанций. Сами же судебнo-криминалистические ситуации играют системообразующую роль в деятельности субъектов доказывания, что в свою очередь способствует рациональному решению разнообразных прикладных задач криминалистическими средствами, приемами и методами.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейших изысканий, призванных совершенствовать практику применения ситуационного подхода в деятельности субъектов доказывания как на досудебных, так и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии и пособия:

1. Ким Д.В., Гавло В.К., Клочко В.Е. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 226 с. (14,2 п.л.) / авторский вклад 12 п.л.

2. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 206 с. (12,9 п.л.).

3. Ким Д.В., Абакумова Н.Н., Бохан Т.Г., Брылева О.А. и др. Актуальные проблемы применения ситуационного подхода в обучении студентов юридических вузов // Изменения в обществе и классический университет: история и современность: Коллективная монография. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 294 с. (17,09 п.л.) / авторский вклад 1 п.л.

4. Ким Д.В., Воронин С.Э., Масольд И.И., Петухов Е.Н., Хрепков А.Н. Словарь основных понятий и терминов по курсам «Уголовный процесс» и «Правоохранительные органы РФ»: Учебно-методическое пособие. – Барнаул:

Изд-во Алт. ун-та, 1998. – 95 с. (8 п.л.). / авторский вклад 2 п.л.

5. Ким Д.В., Мартыняхин Л.Ф., Воронин С.Э., Воронин Э.И. Курс лекций по Общей части уголовного процесса: Учебное пособие. – Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2000. – 120 с. (9 п.л.). / авторский вклад 2 п.л.

6. Ким Д.В., Гельмель В.Я., Кравцова С.В., Петухов Е.Н. Уголовный процесс: Учебно-методическое пособие. – Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2004. – 113 с. (5,75 п.л.). / авторский вклад 1,5 п.л.

**Статьи, тезисы выступлений
на научно-практических конференциях:**

7. Ким Д.В. Пределы доказывания по делам о кражах // Органы внутренних дел Республики Казахстан в механизме государств и проблемы совершенствования их деятельности: Сб. науч. тр. – Караганда: Карагандинская высшая школа МВД РК, 1995. – С. 161-168. (0,4 п.л.).

8. Ким Д.В. Следственная ситуация как развивающаяся система // Современные проблемы раскрытия и расследования преступлений: Сб. науч. тр. – Барнаул: Барнаулский филиал Рязанского института права и экономики МВД России, 1996. – С. 98-101. (0,5 п.л.).

9. Ким Д.В. Следственная ситуация как субъективно-объективное явление // Совершенствование борьбы с преступностью в условиях Дальнего Востока: Сб. науч. тр. межвуз. науч.-пр. конф. – Хабаровск: Высшая школа МВД России, 1997. – С. 214-216. (0,25 п.л.).

10. Ким Д.В. Системный подход в исследовании следственной ситуации // Проблемы применения нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: Мат-лы науч.-пр. конф. – Томск: Томский филиал РИПК работников МВД России, 1997. – С. 88-90. (0,25 п.л.).

11. Ким Д.В. Следственная ситуация как объективно-субъективная система в поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания // Российская юриспруденция на рубеже XX-XXI веков: проблемы и решения в творчестве молодых ученых: Мат-лы межрегион. науч. семинара молодых ученых. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. – С. 161-163. (0,25 п.л.).

12. Ким Д.В. Особенности информационно-познавательной деятельности субъектов доказывания в стадии предварительного расследования // Современное российское право: федеральное и региональное измерение: Мат-лы республик. конф. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. – С. 217-219. (0,25 п.л.).

13. Ким Д.В. Криминальная ситуация как элемент системы «криминалистическая характеристика преступлений» // Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства: Мат-лы межрегион. науч.-пр. семинара. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. – С. 209-211. (0,2 п.л.).

14. Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам ко-

рыстно-насильственных преступлений): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск: Томский гос. ун-т, 1999. – 27 с. (1 п.л.).

15. Ким Д.В., Воронин С.Э. Следственная ситуация: онтологический и гносеологический аспекты // Вестник Барнаульского юридического института: Сб. науч. тр. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 1999. – С. 10-18. (0,5 п.л.). / авторский вклад 0,3 п.л.

16. Ким Д.В. Применение ситуационного подхода в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. мат-лов междунар. науч.-пр. конф. – Ч. 2. – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2000. – С. 184-186. (0,2 п.л.).

17. Ким Д.В. Криминалистическая характеристика расследования преступлений как результат разрешения следственных ситуаций // Известия Алтайского государственного университета. – 2000. – № 2. – С. 43-49. (0,5 п.л.). 18. Ким Д.В. Применение ситуационного подхода как предупреждение ригидности в профессионально-правовой деятельности // Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре: Мат-лы 1-й региональн. школы молодых ученых. – Бийск: НИЦ БиГПИ, 2000. – С. 75-82. (0,7 п.л.).

19. Ким Д.В. Ценностно-смысловая структура следственной ситуации как предмет криминалистического исследования // Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях: Мат-лы науч. конф. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2000. – С. 44-47. (0,3 п.л.).

20. Ким Д.В. Следственная ситуация в уголовном судопроизводстве: историко-системный взгляд // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью, наркобизнесом, терроризмом и религиозным экстремизмом: Сб. науч. тр. междунар. науч.-пр. конф. – Караганда: Карагандинский юрид. ин-т МВД РК им. Б. Бейсенова, 2001. – С. 110-112. (0,5 п.л.).

21. Ким Д.В. Расследование преступлений как процесс постановки и решения задач (криминалистические аспекты) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями: Мат-лы межвуз. науч.-пр. конф. / Под ред. А.Е. Чечетина и др. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2001. – С. 171-177. (0,5 п.л.).

22. Ким Д.В. Следственная ситуация как системообразующий фактор в расследовании преступлений // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: Мат-лы науч. конф. / Под ред. В.К. Гавло, В.Я. Музюкина, В.В. Невинского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 326-330. (0,3 п.л.).

23. Ким Д.В. Процессуальные аспекты использования результатов, полученных в процессе прослушивания телефонных и иных переговоров, в доказывании по уголовному делу // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: Мат-лы региональн. ежегод. науч.-пр. конф. (21-22 марта 2001 г.) / Под ред. В.К. Гавло. – Вып. 1– Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 96-99. (0,3 п.л.).

24. Ким Д.В. Некоторые вопросы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства // Права человека и деятельность правоохранительных органов: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Р.М. Абызов, Ю.В. Анохин. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2002. – С. 54-57. (0,3 п.л.).

25. Ким Д.В., Гавло В.К., Ключко В.Е. Некоторые методологические проблемы криминалистики в свете реализации нового УПК РФ // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: Мат-лы науч.-пр. конф. – Ч. 1. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2002. – С. 33-44. (0,8 п.л.). / авторский вклад 0,3 п.л.

26. Ким Д.В., Гавло В.К. Некоторые вопросы дальнейшего развития ситуационного подхода в расследовании преступлений // Публично- и частно-правовое регулирование в России: теоретические и практические проблемы.: Мат-лы всерос. науч. конф. / Под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 296-300. (0,3 п.л.) авторство не разделено.

27. Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа алгоритмизации и программирования расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы междунар. науч.-пр. конф. / Под ред. А.Е. Чечетина. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2003. – С. 75-76. (0,2 п.л.).

28. Ким Д.В. К вопросу о внутренних тенденциях развития уголовно-процессуальной науки // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: Мат-лы междунар. науч.-пр. конф. – Караганда: Карагандинский юрид. ин-т МВД РК им. Б. Бейсенова, 2003. – С. 81-83. (0,25 п.л.).

29. Ким Д.В. Некоторые вопросы использования результатов, полученных в процессе прослушивания телефонных переговоров, в доказывании по уголовному делу // Научные труды Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. – Караганда: Карагандинский юрид. ин-т МВД РК им. Б. Бейсенова, 2003. – Вып. 1(7). – С. 41-44. (0,2 п.л.).

30. Ким Д.В. Применение ситуационного подхода в процессе судебного рассмотрения уголовных дел // Правовые проблемы борьбы с правонарушениями в России: Мат-лы межрегион. науч.-пр. конф. / Под ред. Р.М. Абызова. – Барнаул: Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2003. – С. 94-99. (0,3 п.л.).

31. Ким Д.В. Следственная ситуация как системное явление // Следователь. – 2003. – № 9. – С. 33-36. (0,3 п.л.).

32. Ким Д.В. Преодоление информационной неопределенности как основная задача первоначального этапа расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. мат-лов междунар. науч.-пр. конф. (5-6 февраля 2004 г.) / Отв. ред. В.И. Горобцов. – Ч. 2. – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2004. – С. 307-310. (0,3 п.л.).

33. Ким Д.В., Ключко А.В. Психологический портрет преступника: подходы и перспективы развития // Сибирский психологический журнал. – 2004. – № 19. – С. 134-138. (1 п.л.). / авторский вклад 0,5 п.л.
34. Ким Д.В. Ситуационный подход как информационная основа судебного рассмотрения уголовных дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы 2 междунар. науч.-пр. конф. / Под ред. А.Е. Чечетина. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2004. – С. 61-63. (0,3 п.л.).
35. Ким Д.В. К вопросу о допустимости производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы уголовно-процессуального права: Мат-лы междунар. дистанц. науч.-пр. конф. – Караганда: Карагандинский юрид. ин-т МВД РК им. Б. Бейсенова, 2004. – Вып. 3. – С. 262-266. (0,3 п.л.).
36. Ким Д.В. К вопросу о тактике и методике судебного следствия // Уголовно-процессуальная реформа: УПК РФ – год спустя. Актуальные проблемы применения: Мат-лы всерос. науч.-пр. конф. / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Очерedyкo, А.Н. Павлова и др. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2003. – С. 239-241. (0,25 п.л.).
37. Ким Д.В. Некоторые проблемы тактики и методики судебного следствия // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: Мат-лы ежегод. региональн. науч.-пр. конф. – Вып. 3-4. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – С. 65-67. (0,25 п.л.).
38. Ким Д.В. Некоторые проблемы криминалистической методики и их разрешение на первоначальном этапе расследования преступлений // Вестник алтайской науки. – 2004. – № 1. – С. 141-144. (0,5 п.л.).
39. Ким Д.В. Следственная ситуация как системное явление // Вестник Карагандинского юридического института МВД РК. – Караганда: Карагандинский юрид. ин-т МВД РК им. Б. Бейсенова, 2004. – Вып. 1(9). – С. 32-36. (0,3 п.л.).
40. Ким Д.В., Гавло В.К. Историко-системный подход как метод познания криминалистической науки // Стабильность и динамизм общественных отношений в Российской Федерации: Мат-лы всерос. науч.-пр. конф. / Отв. ред. В.Я. Музюкин. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – С. 396-399. (0,25 п.л.). / авторский вклад 0,15 п.л.
41. Ким Д.В. Преступник как системообразующий фактор механизма преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. мат-лов междунар. науч.-пр. конф. памяти д.ю.н., проф. В.И. Горобцова (10-11 февраля 2005 г.). / Отв. ред. С.Д. Назаров. – Ч. 2 – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2005. – С. 325-327. (0,25 п.л.).
- 42. Ким Д.В. Методы историко-криминалистического познания и их роль в выявлении тенденции развития науки // История государства и права. – 2005. – № 6. – С. 2-3. (0,3 п.л.).**

43. Ким Д.В. Закономерности научного познания и их проявление в криминалистике: методологические аспекты // Ползуновский вестник. – № 1. – 2005. – С. 241-245. (0,5 п.л.).

44. Ким Д.В. Кримосинергетика: новый взгляд на старую проблему // Вестник Московского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 101-104. (0,5 п.л.).

45. Ким Д.В., Гавло В.К., Клочко В.Е. Методологические аспекты криминалистики на современном этапе ее развития // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 2(14). – М.: Спарк, 2005. – С. 4-12. (1 п.л.). / авторский вклад 0,3 п.л.

46. Ким Д.В. Криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел как структурный компонент криминалистической методики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы 3 междунар. науч.-пр. конф. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2005. – С. 49-50. (0,3 п.л.).

47. Ким Д.В. Тактика и методика судебного следствия: проблемы и перспективы // Правовая культура теории и практики уголовного судопроизводства: Мат-лы междунар. науч.-пр. конф. / Под ред. Д.Т. Кенжетаева, А.Н. Ахпанова. – Караганда: Карагандинский юрид. ин-т МВД РК им. Б. Бейсенова, 2005. – С. 67-69. (0,3 п.л.).

48. Ким Д.В., Гавло В.К. Криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел: проблемы становления и развития (исторический аспект) // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: Мат-лы ежегод. региональн. науч.-пр. конф. – Вып. 5. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. – С. 36-44. (0,4 п.л.). / авторский вклад 0,2 п.л.

49. Ким Д.В. Криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел и ее место в системе криминалистики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы 4 междунар. науч.-пр. конференции. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2006. – С. 86-88. (0,3 п.л.).

50. Ким Д.В. Судебно-криминалистические ситуации и их системообразующая роль на стадии судебного разбирательства // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3/1. – С. 134-140. (1 п.л.).

51. Ким Д.В. Ситуационный подход как основа создания информационно-поисковых систем в расследовании преступлений // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 2-3. (0,3 п.л.).